

ЕЛЕНА МИТЯГИНА

ДВА ЦВЕТА РЕАЛЬНОСТИ

Город сверхъестественных

Елена Митягина

**Два цвета реальности.
Город сверхъестественных**

«Издательские решения»

Митягина Е.

Два цвета реальности. Город сверхъестественных / Е. Митягина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748471-2

Продолжение приключенческой истории про Оксану, девушку со сверхъестественными способностями, и ее друзей. Географ повержен, однако его дочь намерена отомстить за смерть отца. Оля похищает возлюбленного Оксаны Сашу, и девушка вместе с его братом-близнецом пытаются вернуть его. Но для этого им предстоит найти лекарство от сверхспособностей и узнать страшные тайны из прошлого своих друзей.

ISBN 978-5-44-748471-2

© Митягина Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Два цвета реальности
Город сверхъестественных
Елена Митягина**

© Елена Митягина, 2016

© Елена Корогодова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Я стояла, прижавшись спиной к входной двери, пытаюсь совладать со своим страхом, и одновременно дергала дверную ручку, которая не поддавалась. Я хотела убежать, но понимала, что сделать это будет не так-то просто: я буквально оказалась заложником в своем собственном доме. Незваная гостья, принеся дурные вести, не собиралась уходить, и мой побег тоже не входил в ее планы.

– Да не трясись ты так, – со злобной ухмылкой сказала Оля. – Я ничего с тобой не сделаю, у меня на твой счет другие планы. – Хотя мне приятно, что ты меня боишься.

Девушка Димы, которую он долгое время считал погибшей, сейчас стояла в полуметре от меня. Она была жива. И она вернулась, чтобы отомстить. Она оказалась дочерью нашего врага. Дочь Географа была любовью Димы, в нее был влюблен Саша. Все оказалось совсем не так, как мы думали. Картина моего мира становилась все более размытой, на ней начали появляться темные пятна.

– Отойди от двери, – потребовала она и угрожающе на меня надвинулась.

От неожиданности я вздрогнула и послушно сделала два шага в сторону кухонного островка, разделявшего кухню и гостиную. Я почти не чувствовала под собой пола, словно шагала по вате, но каждое движение внезапно стало отдаваться болью в теле, мышцы напряглись, в голове зашумело. Эта девушка все еще наводила на меня ужас. Я не знала, что она собирается делать, но с минуты на минуту должен вернуться Саша, и мне было необходимо как-то отвлечь ее, чтобы протянуть время.

Она наблюдала за мной, я рассматривала ее, какое-то время мы молча изучали друг друга, после чего она продолжила разговор.

– Мой отец был могущественным человеком, я до сих пор не верю в то, что он погиб, – с болью произнесла она. – Но его смерть не останется безнаказанной.

– Географ, то есть, твой отец был плохим человеком, – возразила я и тут же удивилась своей смелости. – Он погубил многих невинных людей, он едва не убил твоего парня.

После слов о Диме, Оля засмеялась.

– Какая же ты глупая, – ответила она.

– Дима по-настоящему никогда не был для тебя тем, кем ты была для него, да? – произнесла я, наконец, понимая, что все было лишь игрой.

– Я тебя умоляю, – брезгливо сказала Оля. – Это всего лишь декорации. Все, что вокруг тебя – декорации. А ты – всего лишь часть сценария. Вчера это был спектакль моего отца, сегодня режиссером стала я.

Я невольно поморщилась, а она продолжила.

– Когда отец узнал о силе близнецов, вместе с ним мы отправились на поиски этой уникальной семьи. К тому времени он уже обладал значительной силой, но ему всегда хотелось большего, – Оля задумчиво ходила по комнате, скрестив руки на груди и вспоминая историю Географа.

Ее глаза блестели от слез, но она сдерживала себя, и я видела, с каким трудом ей это дается.

– Когда отец понял, что является энергетическим вампиром и может забирать сверхъестественный дар других людей, он почувствовал, что способен на все, что он всемогущий и непобедимый, – Оля горько засмеялась и вытерла скатившуюся по щеке слезу. – Тогда я была маленькой, чтобы это понять, но став старше, тоже обнаружила в себе некоторые способности, и мы с отцом сблизились. Он начал посвящать меня в свои тайны и делиться идеями и мечтами. Однажды он рассказал мне про силу близнецов. Откуда-то он узнал, что если заполнить ее и поместить в одного человека, как в сосуд, он сможет стать бессмертным. Отец стал по-

настоящему бредить бессмертием, он желал изменить свою природу, природу человека. Он хотел стать сверхчеловеком, выйти за рамки тела, сломать границы вселенной. И я стремилась помочь ему в этом.

На секунду Оля замолчала, переводя дыхание. Я увидела в ней все ту же маленькую девочку, слепо верящую в чистоту и искренность своего отца. На вид она была моей ровесницей, может, немного младше. Сейчас она была убита горем, а значит, была подвижна слепой яростью и жаждой мести. Коварство было у нее в крови или, если быть точнее, заложено в генах.

– Мы нашли тех самых близнецов, обладающих необычной силой, и попытались забрать их дар дружелюбно. Папа хотел, чтобы они добровольно передали ему силу, он не знал, спрашивает ли он по-настоящему, если отнять его насильно. Иногда такое случалось: когда люди не хотели расставаться со своими способностями, отец отбирал их силком, но они оказывались бесполезными. Чтобы сила близнецов не оказалась пустышкой в его руках, он решил добиться того, чтобы братья захотели отдать ему дар без кровопролития.

– Почему ты мне все это рассказываешь? – спросила я.

– Думаю, это честно, – злобно ответила она. – Ты заслуживаешь того, чтобы знать, за что умрут твои друзья.

Оля полоснула ножом прямо по сердцу. Она говорила так спокойно и хладнокровно, будто старая подруга зашла на чашку чая и рассказывает о своих проблемах. Она совсем не походила на кровожадную горгулью, но холод ее слов возвращал в реальность. Почему-то страх начал отступать, хотя должно было быть наоборот, ведь я только что снова услышала слово «смерть». Его подвинула ярость и удивление. Злодейка пришла в мой дом, чтобы угрожать, но я была уверена, что смогу с ней справиться, ведь нам удалось победить ее властного кровожадного отца. Я почувствовала, как мои нервные клетки собирают внутри меня восстание, но вовремя подавила их бунт. Чтобы справиться с врагом, нужно знать его силу. И чем больше информации я выведаяю об Оле, тем лучше.

– Итак, продолжим, – вымолвила она. – Когда мы нашли Сашу с Димой, они ничего не знали о силе близнецов. Каждый был наделен своим даром, но о том, что их связывает что-то большее – они не знали. Отец подружился с ними, рассказал все, что знал, но они отказались отдавать способности. После этого в дело вступила я. Я очаровала сначала одного брата, затем влюбила в себя другого. Они не знали, что Географ – мой отец. Когда между нами стало все очень серьезно, отец инсценировал мое похищение. Он надеялся, что с помощью шантажа – он обещал меня убить, если они не сдадутся – он сможет получить то, что хотел. Но близнецы вступили в схватку с отцом, однако папа оказался сильнее. А знаешь, я немного обижена на этих парней. Ведь они меня любили, но позволили умереть. Правда, меня успокаивает тот факт, что они долго страдали. Думаю, Дима не может смириться до сих пор.

– Но ты не умерла, – с досадой сказала я и Оля широко улыбнулась.

С недавних пор я стала замечать, что все злодеи очень любят ехидные и дерзкие ухмылки, прикрываясь ими, словно масками.

– В итоге папа решил на время отступить и поднабраться сил, – продолжила она. – После той неудачной попытки он понял, что больше не готов сюсюкаться и просить, и вознамерился забрать способности близнецов старыми добрыми методами, что бы в итоге с ними ни случилось. Но вы убили его.

Она метнула в меня взгляд-молнию и резко подскочила ко мне почти вплотную. От неожиданности я съежилась, тело отказалось слушаться, и я припала к кухонному столу, найдя в нем поддержку. Глаза Оли сверкали гневом и блестели от застывших в них слез. А во мне боролись два чувства: жалость и ненависть. По-человечески эту девушку было действительно жалко, ведь потеря любимого человека, тем более родителя, – это ужасная трагедия. Но вместе с тем я понимала, что она сама виновата в своих бедах. Она сама выбрала свой

путь, хоть и не без поддержки отца. Да, это был еще один пункт в копилку жалости к ней, но чаша весов с ненавистью перевешивала крохи положительных чувств на другой стороне.

– Тебе будет также больно, как и мне, – гневно сказала она. – Ты будешь жалеть, что вообще познакомилась с братьями, и эта боль будет мучить тебя каждый день до самого конца. А потом кто-то будет плакать по тебе. Надеюсь, у тебя есть близкие, хочу, чтобы больно было всей твоей семье и всем, кто тебе дорог.

От ее слов по телу снова побежали мурашки. В голове возникали рисуемые ею картины, которые стали все глубже проникать в сознание. Страх вновь вернулся на прежнее место, потеснив ярость.

– Почему я? – прошептала я.

– Не только ты, – ответила она. – Страдать будут все, кто погубил моего отца.

Я перевела взгляд на настенные часы и поняла, что с момента ухода Саши прошло около получаса. Он пообещал вернуться через пять минут, но почему-то задерживался. Я очень на него рассчитывала, я мечтала прервать этот ядовитый разговор из страшного сна, но заветного стука в дверь все не было.

– Кстати, он не придет, – также холодно и спокойно сказала Оля, поняв, что я нервно наблюдаю за стрелками. – Он больше не хочет тебя, и вообще – Оксана для него теперь никто. Я стерла тебя из его памяти. Ой, вру. Я рассказала, что ты виновна в смерти моего отца, и теперь Саша тебя ненавидит.

Я в ужасе посмотрела на Олю.

– Он помнит только то, что любит меня, – улыбнулась она, победно потирая ладони. – А ты теперь – мой враг, значит, и враг моего парня.

Такой поворот событий предугадать было невозможно, и поначалу я не поверила словам Оли, пока не убедилась во всем сама.

– Да, я встретила Сашу, когда он выходил отсюда, – произнесла она, издевательски улыбаясь. – Мне хватило одного взгляда и легкого прикосновения, чтобы стереть его память и наполнить новыми эмоциями.

– Что ты собираешься с ним сделать? – бросилась я к Оле, но она оттолкнула меня, и я ударилась головой о ручку входной двери, упав на пол.

– Я – ничего, – грозно ответила она. – Его убьет Дима. Вернее, они убьют друг друга.

Меня накрыла очередная волна ледяного пота.

– Я приготовила для вас интересную игру, и пока просто наблюдаю. Я даже знаю, чем она закончится, но буду наслаждаться действием.

– Ты слишком самонадеянна, – ответила я. – Что мешает мне убить тебя прямо сейчас? Тогда ты не сможешь никому навредить.

Оля снова засмеялась. Ее смех был долгим и раздражающим.

– Ты и правда очень наивная, – бросила она. – Во-первых, у тебя кишка тонка. Во-вторых, если ты или кто-то из твоих защитников попытается от меня избавиться, Саша покинет этот мир вместе со мной. И это не пустые слова. Я связала нас, и все, что чувствую я, передается ему. И наоборот. Поэтому, если не хочешь сделать больно своему парню, будь со мной поласковее. Ой, прости, теперь это мой парень.

Она склонилась надо мной и протянула руку. Я проигнорировала этот змеиный жест доброй воли, и когда она отошла от меня, быстро поднялась с пола. От резкого подъема закружилась голова. Почувствовав, что могу упасть, я облокотилась на дверную ручку и поняла, что теперь она мне поддается. Первым желанием было открыть дверь и броситься со всех ног, куда глаза глядят. Главное – подальше отсюда. Но идти мне было некуда, и внезапно я осознала, что осталась совсем одна. Марина в больнице, Саша завербован злодейкой, Дима, наверное, уже уехал. Леши больше нет, а к родителям я не вернусь ни за что. Маму с папой вовлекать

в ужасы моей новой жизни я уж точно не буду. Я набрала воздуха в легкие и на несколько секунд задержала его там, почувствовав, как паника покидает тело.

Оля сказала, что не тронет меня, значит, пока я могу ее не бояться. Но правда в том, что психически неуравновешенная дочь Географа со сверхъестественными способностями вряд ли может не представлять опасности. И можно ли верить ее словам? Возможно все сказанное ею – простой блеф. Ведь, судя по всему, она является ярой поклонницей азартных игр.

– Какой силой ты обладаешь? – спросила я.

– Всякой, – ответила она. – Всего понемногу. Папа научил меня раскрывать мои таланты в полной мере и передал мне часть своих способностей.

Оля сделала акцент на слово «полной».

– И все же? – стояла я на своем. – Если ты решила пооткровенничать, выкладывай все начистоту.

Она снова ухмыльнулась, обдав меня ледяным взглядом.

– Мой главный талант – обаяние, – гордо произнесла она. – Я влюбляю в себя людей.

Я непонимающе на нее посмотрела. О таком я еще не слышала.

– Мой дар позволяет мне заполучить в поклонники любого человека. Я влюбляю их в себя, а затем получаю все, что мне нужно. Без малейших усилий. Они боготворят меня, они преклоняются передо мной и делают все, что я скажу. Мой дар распространяется на всех без исключения. Это как невероятной силы феромоны.

Она снова приблизилась ко мне и игриво заглянула в глаза, после чего провела рукой по моему плечу и улыбнулась. Я вздрогнула, ощутив в животе непонятное возбуждение, сердце забилося сильнее, и даже мои ладони в тот момент вспотели. Совсем недавно я испытывала такое волнение, когда рядом был Саша.

– Ну как? – спросила она и на ее лице вновь отобразилась ехидная гримаса. – Впечатляет, правда?

Когда Оля убрала свою ладонь с моей руки, я поняла, как работает ее способность. Одного прикосновения этой девушки было достаточно, чтобы потерять голову от переизбытка чувств. И даже я не стала исключением. Правда, я была показательным экспериментом, и надолго ее феромоны меня не околдовали, но ощущения, которые я испытала от ее взгляда и прикосновения, и правда что-то во мне перевернули. Она была настоящей ведьмой.

– Дима тоже подвергся твоим чарам? – спросила я, заранее зная ответ.

– Оба брата, – ответила она. – Знаешь, а ведь Саша мне всегда нравился больше. Он гораздо восприимчивее и податливее. В Диме намного больше силы и сопротивления, чем он думает. Именно поэтому тогда я сделала его своим рабом: чтобы быть в безопасности. А сейчас я хочу поиграть со вторым братом. Интересно, какой он.

Оля мечтательно подняла взгляд к потолку, а мои кулаки сжались, и на этот раз я почувствовала, что не смогу подавить внутренний бунт.

– Выметайся из моего дома, – зашипела я.

– А не то что? Ты же бесполезная, – брезгливо сказала она. – Вещие сны? Да кому они нужны? У тебя нет настоящей силы, ты не представляешь для меня никакой опасности. Впрочем, как и Саша.

– Ты блефуешь, – сказала я.

– Тогда проверь, – резко ответила она, открыв передо мной дверь. – Ну же?

Я замедлилась лишь на секунду, пытаясь разглядеть в глазах Оли что-то, что дало бы мне подсказку. Но ее лицо было абсолютно пустым. Она склонила голову набок и в нетерпении поджала губы. Я пулей вылетела из дома и побежала к Саше. Этот путь я не раз преодолевала бегом, когда ночью мне снились кошмары. Но теперь этот кошмар ожил и заставлял бежать быстрее. Я не знала, что меня ждет за той дверью, я готовилась к худшему, но надежда не покидала мое сердце, пока я не увидела его.

Оказавшись на пороге, я принялась колотить в дверь, параллельно стараясь отдышаться. Вскоре я услышала приближающиеся шаги и сердце замерло. Саша открыл дверь, и когда я увидела его удивленные глаза, на мгновение успокоилась.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, но что-то в его голосе меня насторожило.

Он не был привычно нежным, он даже не был дружелюбным. От его вопроса повеяло холодом, в голосе слышались нотки презрения. Я все еще надеялась, что ошиблась, пока он не продолжил.

– Зачем ты пришла? – грубо спросил он.

– Саша, это же я, – слова слетели с дрожащих губ. – Ты ушел от меня полчаса назад и должен был уже вернуться. Ты это помнишь?

Он нахмурил брови.

– Ты о чем?

– Ты и правда ничего не помнишь? – в горле застрял комок слез, но я продолжала с собой бороться. – Она действительно тебя забрала.

– Чего я не помню, так этого того, что приглашал тебя в гости, – ответил Саша.

Его слова ледяным кулаком сжали мое сердце, я замерла и внутри все напряглось. Еще час назад мы были вместе, а сейчас я для него враг номер один.

– Я удивлен, что ты до сих пор на свободе, – сказал он. – За то, что ты сделала, ты должна расплачиваться всю оставшуюся жизнь.

– Не стоит, милый, – за спиной раздался голос Оли. – Она понесет свое наказание, но тюрьма для нее – слишком легкая мера.

Она обошла меня, вошла в дом и дотронулась до Саши, поцеловав его в щеку. В ответ он улыбнулся, его глаза светились счастьем, когда он смотрел на нее. Он нежно обнял Олю за талию, а мое сердце тем временем покрывалось новыми шрамами.

– Здесь тебе не рады, – резко сказала Оля, закрывая дверь перед моим носом.

Шок – вот что я почувствовала в тот момент. Это была одна из самых сильных эмоций, которые мне когда-либо доводилось испытывать. Даже слезы, скопившиеся в уголках глаз, застыли и отказывались скатываться по щекам. Так я и стояла на холодном зимнем ветру, гипнотизируя дверь любимого человека, которого нашла и потеряла в один момент. Я даже не сразу услышала, как кто-то зовет меня по имени. Только когда чья-то рука легла на мое плечо, я невольно вздрогнула и обернулась.

Позади меня возник Дима.

– Если ты продолжишь стоять тут, как вкопанная, можешь замерзнуть, – сказал он, улыбаясь.

Я повернулась к нему, и Дима сразу изменился в лице. Улыбка пропала, его брови недовольно сдвинулись, глаза настороженно прищурились.

– Что произошло? – взволнованно спросил он.

Я приоткрыла рот, чтобы ответить, но из моего горла лишь вырвался непонятный стон. Дима схватил меня за плечи и попытался вывести из ступора, осторожно встряхнув.

– Оксана, ты меня слышишь?

Я кивнула и уставилась на него своим пустым взглядом.

– Она его забрала, – только и смогла произнести я.

– Кто? Кого? Ты о чем?

– Оля.

Дима непонимающе нахмурил брови и наклонил голову, пытаясь всмотреться в мои глаза.

– Пожалуйста, объясни, что происходит, – едва слышно произнес он.

– Тебе лучше самому все увидеть, – ответила я и медленно поплелась в сторону своего дома.

Я слышала, как Дима выкрикивал мое имя, но не повернулась к нему и просто пошла дальше. Я больше не хотела и не могла там оставаться. Мое сердце вырвали из груди, бросили на асфальт и растоптали.

Оказавшись дома, я сразу же проверила все окна и форточки, плотно задернула шторы и заперла входные двери. Теперь этот дом стал моим персональным бункером, а я – его хозяйкой-параноиком. Я твердо решила, что больше не впущу сюда ни единой души, пока Марина лежит в больнице. Я стану добровольным затворником, я постараюсь прийти в себя, я попробую найти выход, а сейчас я просто должна заснуть. Может, во сне я увижу решение, возможно, во сне я увижу будущее, и это хоть как-то поможет мне.

Трясущейся рукой я налила в стакан воды, нашла в тумбочке на кухне снотворное Марины и принялась доставать из баночки таблетки. Одной мне показалось мало, одна доза не поможет расслабиться и забыть о том, что в один день я потеряла сразу двух близких людей. Две таблетки в моем состоянии тоже не вполне подходящий вариант. Я вытряхнула из банки три белых круглых драже, но подумав пару секунд, положила в ладонь четвертую. Благодаря им я буду крепко спать и на время покину камеру пыток реальности. Больше я не могла думать ни о чем.

Таблетки уже почти были во рту, как в дверь постучали, и от неожиданности я выронила стакан на пол, и он разлетелся на множество мелких и крупных осколков. Один из них вонзился в ногу, но боли я не почувствовала, единственное, что в тот момент занимало мои мысли – это страх перед неизвестностью. Я боялась подойти к двери, я боялась открыть ее, я боялась впустить в свой дом новый кошмар. Кого там принесло? Очередную сверхъестественную змею, желающую за что-то отомстить или ужалить без причины? Просто так, потому что у нее есть яд. В очередь, пожалуйста.

Едва слышно я приблизилась к двери и, стараясь не дышать, посмотрела в глазок. На пороге стоял Саша. Внезапно в груди стало горячо, и я почувствовала, что мне дали второй шанс. Я распахнула дверь с пылающей в сердце надеждой, но вновь оказалась в суровой реальности моего серого мирка. Передо мной стоял Дима. Он был мрачнее тучи, его яркие голубые глаза поблекли, и без того серьезное лицо словно окаменело. Какое-то время мы молча стояли и смотрели друг на друга, не в силах произнести ни слова.

– Входи, – сказала я, прервав немую сцену.

Дима послушно переступил через порог и на секунду застыл в прихожей, опустив глаза вниз.

– У тебя кровь, – внезапно сказал он, указывая на лодыжку и торчащий из нее осколок.

Я не обратила на его слова внимания. Я все еще не чувствовала боли, и лишь внимательно наблюдала за его поведением. Ему досталось не меньше, а, возможно, даже больше, чем мне. В руках Димы была спортивная сумка, которая с грохотом приземлилась у порога. За ней на пол полетела и его куртка. Избавившись от вещей, Дима молча прошел в кухню, открыл холодильник и несколько секунд изучал его содержимое. Потом закрыл дверь, и я поймала его мрачный, полный горечи взгляд.

– В этом доме есть что-нибудь выпить? – спросил он.

Я нервно сглотнула и попыталась вспомнить, где Марина хранила алкоголь. Вообще-то дома спиртное мы не держали, но я знала, что с одной из последних вечеринок оставалась бутылка текилы. Проверив все шкафчики, я обнаружила ее рядом с пустым ведром для мусора. В бутылке было чуть больше половины. Я протянула ее Диме и он без слов разлил горькое успокоительное по рюмкам. Затем он заметил рассыпанные на столе таблетки, отставил бутылку и удивленно посмотрел на меня.

– Что это? – недовольно спросил он.

– Снотворное, – ответила я.

Его глаза расширились.

– Что ты собиралась сделать? – гневно произнес он.

– Ничего, – растерянно ответила я, и только в тот момент поняла, что доза, которую я хотела принять, легко могла бы меня убить. – Я просто хотела... заснуть.

Дима собрал таблетки, сложил их обратно в банку, плотно затянув крышку, при этом недоверчиво глядя мне в глаза, и убрал их подальше в шкаф.

– Даже не думай об этом, – грозно сказал он.

Меня немного задело, что он посчитал меня самоубийцей, но именно так все и выглядело. Рассыпанное по столу снотворное, осколки на полу, один до сих пор торчал в моей ноге. Дима перевел взгляд на мою лодыжку и недовольно вздохнул. Он подошел ко мне и одним махом усадил на кухонный островок. Не говоря ни слова, он вытащил кусок стекла из раны и прижал свою ладонь к моей ноге. Осколок оказался довольно большим, но крови было немного. Пока он впивался в ногу, я не чувствовала боли, но как только рана освободилась от инородного предмета, место пореза сильно зашипало. Когда до него дотронулся Дима, неприятные ощущения ушли и боль отступила. Я посмотрела на него и склонила голову в знак благодарности. Он лишь отвел глаза.

Дима взял наполненные рюмки и протянул одну мне. Не чокаясь, он опустошил содержимое своей, после чего сжал в кулаке так, что она едва не рассыпалась. Я последовала его примеру и выпила до дна. Наши глаза снова встретились, и обреченность его взгляда заставила меня содрогнуться.

– Она здесь, – с горечью сказал Дима, словно не веря своим же словам.

– Я знаю, – ответила я.

Дима вновь разлил текилу по рюмкам и залпом выпил сразу две. Затем налил еще порцию и поставил рюмку рядом со мной. Бутылка все еще оставалась в его руке. Он смотрел сквозь нее и о чем-то думал. Я взялась за горлышко и аккуратно вызволила ее из рук Димы, после чего сделала большой глоток прямо из бутылки. Когда обжигающая жидкость попала в пищевод, я закашлялась. Дима хмуро улыбнулся и забрал у меня текилу.

– Я не понимаю, как такое могло произойти, – сказал он. – Она мне все рассказала. Оля, это ведь моя Оля, понимаешь? Это все неправда. Это не может быть правдой!

Дима сорвался на крик, но тут же успокоился и попытался сдержать свои эмоции. Он закрыл ладонями лицо, прислонившись спиной к кухонному островку, на котором сидела я, не в силах что-либо ответить.

– Все это время она была жива, все это было просто инсценировкой, – продолжил он. – Она не та, за кого себя выдавала, она дочь Географа. Я был под ее гипнозом.

Дима вновь отпил из горла текилу и ударил кулаком по столу так, что я вздрогнула.

– Я знаю, – тихо сказала я. – А теперь ее внушению подвергся и твой брат.

Дима перевел уставший взгляд с бутылки на меня.

– Мы вернем его, – уверенно ответил он. – Я убью эту стерву, и приведу его в чувства.

– Ты не можешь, – возразила я. – Она связала его с собой. Если не станет ее, погибнет и Саша.

Дима разочарованно опустил глаза.

– Что она еще тебе говорила? – спросил он.

– Она собирается мстить за смерть отца. Она намерена играть с нами, она уничтожит нас, не пачкая руки.

На глаза навернулись слезы безысходности.

– И, думаю, у нее это получится, – сказала я.

Дима посмотрел на меня исподлобья, затем сжал мою руку.

– Не смей так говорить, – резко ответил он. – И не смей сдаваться. Проиграть всегда успеем, нужно хотя бы попытаться.

– Что попытаться? – вырвалось у меня.

– Бороться, Оксана.

Оптимизм в его голосе не внушал надежды. Сейчас мне хотелось просто уткнуться носом в подушку и прореветь до рассвета, потом уснуть с восходом солнца и проспять весь день. Открыть глаза и увидеть рядом улыбающееся лицо Саши и понять, что все это – лишь дурной сон, жуткая игра подсознания.

Дима схватил бутылку текилы со стола и с шумом опустился на диван. Я последовала за ним и присела рядом. В голове крутились последние слова Саши. Его голос был пропитан ненавистью, которую внушила ему Оля, и он не смог ей противостоять. Во время нашей встречи дочь Географа сказала, что Дима сильнее Саши, но сопротивляться ее чарам не смог ни один из братьев. Даже меня потянуло к злодейке, когда она прикоснулась ко мне и попыталась показательно соблазнить. У нее и вправду был серьезный дар, гораздо сильнее, чем простое Сашино внушение. Сила Оли могла уничтожить человека, испепелить и иссушить его изнутри, при этом сама обладательница этой способности фактически оставалась в стороне, дистанционно управляя своими марионетками.

– Можно я спрошу тебя о ней? – шепнула я Диме.

Он поднял на меня взгляд и нахмурился.

– Что ты хочешь знать?

– Все.

Он вздохнул.

– Я никогда и ни с кем не обсуждал свою личную жизнь, – грубо ответил он. – Не думаю, что готов делиться такими вещами с тобой.

– Понимаю, тебе тяжело, но может стать легче, если мы поговорим. Тебе нужно выговориться, это поможет.

– Сейчас мне может помочь только еще одна бутылка текилы, – засмеялся он и вновь отпил из горлышка.

Я замолчала, не зная, как продолжить разговор. Я хотела узнать о его прошлом, о том, как он познакомился с Олей, какие чувства испытывал, что делал ради нее и почему позволил своему врагу убить ее. Я надеялась понять, что стоит ждать от новой напичканной ядерными способностями соседки, и есть ли возможность вернуть все на свои места. Как и Дима, я не любила делиться личным, я тоже была закрытым человеком и никогда не умела говорить о своих бедах. Несколько раз я пыталась ходить на прием к психологу, но из этого ничего хорошего не вышло. Поэтому сейчас я отлично понимала своего соседа по дивану. К тому же мужчины тщательнее женщин оберегают свой внутренний мир, и Дима был не из тех, кто пускает в душу первого встречного. Мы были знакомы около недели, и претендовать на экскурсионный билет по тайнам его памяти было бы глупо.

Да, это было бы глупо, если бы обстоятельства сложились иначе. Это было бы неправильно, это и сейчас выглядело странным, но именно его история – моя единственная надежда, а Дима – та самая последняя инстанция, куда я могла обратиться. Внезапно в этом мире никого не осталось. Кто-то выключил свет и оставил меня в пустом темном углу комнаты без начала и конца с тусклой догорающей свечкой. Когда огонь погаснет, меня поглотит тьма. Дима был сейчас моей свечкой, и я решила, во что бы то ни стало сохранить горящее пламя. Я больше не могла себя жалеть, хоть и имела на это полное право. Я больше не желала забываться с помощью таблеток и тонуть в слезах в своей постели. Я решила, что буду бороться, пусть и нагло влезая в чужую жизнь за ответами.

Я забрала текилу из рук Димы и поставила на колено, а сама полностью повернулась к нему. Моя решительная поза заставила его обратить на меня внимание.

– Что? – спросил он.

– Ты знаешь, – ответила я. – Пару минут назад ты сказал, что я не должна сдаваться. И я не буду! Но ты должен мне помочь.

Мои глаза умоляли Диму открыться и рассказать мне обо всем, я желала получить под-сказку.

– Пожалуйста, – я попыталась улыбнуться, сдерживая волнение, но вышло как-то криво.

Думаю, в тот момент ему стало меня жалко, и он сдался. Дима обреченно закатил глаза, вздохнул и уселся поудобнее.

– С чего начать? – спросил он.

– С самого начала. Я хочу знать, как все началось. Обещаю быть хорошим слушателем.

Дима снова глубоко вздохнул.

– Три года назад я познакомился с Олей. Я влюбился в нее как безумный с первого же взгляда. Причем, это вовсе не метафора. Я до сих пор помню ту секунду, когда встретились наши глаза. Я ждал в кафе друга, читал какой-то журнал, который взял на барной стойке. Друг сильно опаздывал, я начинал нервничать, в тот день у меня были и другие встречи. В нетерпении я смотрел на входную дверь, и внезапно она отворилась. Это была Оля. Она застыла на пороге и стала осматривать столики. Мне показалось, она кого-то искала, ее взгляд был взволнованным. А я все никак не мог оторваться от нее, я рассматривал ее с ног до головы, пока она стояла в дверях. На ней было короткое черное платье, я сразу оценил ее красивые длинные ноги. К тому моменту, когда она обратила на меня свое внимание, я уже забыл, зачем я пришел. Наши глаза встретились, и даже несмотря на то, что мы находились на приличном расстоянии друг от друга, я почувствовал, как меня обдало волной жара, которая будто бы исходила от нее.

Ее взгляд парализовывал, какая-то невидимая электрическая нить связала в тот момент наши зрачки. Теперь я понимаю, что эта чертова нить действительно была. Она пришла туда специально за мной, она искала в том кафе именно меня. Она заранее знала, что будет дальше. Эта дрань околдовала меня с первой же секунды нашей встречи.

Дима вырвал бутылку текилы из моих рук и сделал несколько больших глотков. Сейчас, вспоминая моменты из своего прошлого, он словно по-новому узнавал свою жизнь, переосмысливая произошедшую когда-то роковую встречу. Я понимала, что откровения давались ему с трудом, но он продолжал делиться со мной своей историей. Думаю, он сам хотел снова пережить эти моменты, чтобы наполнить их новым смыслом и навсегда стереть обманчивый образ невинной жертвы Оли из своей памяти.

– Знаешь, раньше мы с братом порой издевались друг над другом, когда злились или в чем-то были не согласны, – продолжил Дима. – Он гипнотизировал меня и заставлял делать разные дурацкие и глупые вещи. Так он мстил мне. А я временно насылал на него всякие смешные болезни, от которых он мучился. Так мы и жили, пока в один прекрасный момент я не решил научиться противостоянию. Я хотел попробовать побороть гипноз брата, надеялся, что у меня получится выработать некий иммунитет. Не скажу, что я достиг своей цели, но кое-чему я все же научился.

– Чему же? – спросила я, представив, как братья в шутку издеваются друг над другом.

– Когда кто-то пытается подавить твою волю с помощью гипноза, ты словно растворяешься в пространстве, теряешь силу и как бы выключаешься. Ты будто выпадаешь из реального мира и погружаешься в пустоту. В этот момент с твоим сознанием можно делать все, что угодно. Иногда, когда Саша начинал мне что-то внушать, я пытался поймать и зафиксировать тот момент, когда моя воля покидает тело. Я концентрировался и призывал всю свою энергию, затем заставлял ее блокировать любые попытки проникновения брата в мой мозг.

– Невероятно, – произнесла я.

– Оказалось, что наши способности можно обуздать, и я стал развивать в себе все новые грани своего сверхъестественного дара. Противостояние гипнозу стало моей целью. Когда брат понял, что происходит, он почему-то обрадовался, хотя я и ожидал другой реакции. Он

даже предложил свою помощь, пообещав стать моим тренером. С тех пор мы сдружились еще больше.

– Извини, но ты, кажется, немного отклонился от темы, – осторожно прервала я Диму. – Мне очень интересно узнать больше о ваших отношениях, правда, но сейчас я бы хотела услышать историю Оли.

– Научись терпению, – ответил Дима. – Ты же обещала быть хорошим слушателем.

Я виновато улыбнулась, но с удовлетворением отметила, что он не разозлился на мой выпад, хоть и укорил за несдержанность.

– Прости, – ответила я.

– Я рассказал тебе небольшую предысторию. Все это было незадолго до встречи с Олей. Тогда мы с Сашей не знали о других людях со сверхъестественными способностями, вернее, мы не были с ними знакомы. Поэтому многое из того, что мы знаем сейчас, для нас было недоступно. Я не был готов к встрече с чем-то плохим, с кем-то, кто захочет забрать мой дар с помощью своей сверхсилы. И к тому моменту я не был натренирован настолько, чтобы распознать гипнотизера в чужом человеке. До этого я знал только одного «внушателя», и им был мой брат.

– Хочешь сказать, сейчас ты неподвержен гипнозу? – удивилась я.

– К сожалению, это не так, – ответил Дима. – Порой, у меня получается ставить блокировку на внушение, но иногда я пропускаю этот момент, разделяющий реальность и пустоту, и становлюсь бессильным.

В голове завертелись слова Оли о том, что Дима гораздо сильнее Саши. Тогда я не понимала, что она имеет в виду, но сейчас часть головоломки встала на свое место. Правда, я была уверена, что не только блок на внушение – сильная сторона Димы. Я надеялась услышать и о других его достижениях. Если заложенные в человеке сверхспособности можно развить, я должна узнать, как я могу сделать это со своим даром.

– Когда Оля вошла в то кафе, – продолжил Дима, – меня словно парализовало. Мне захотелось смотреть на нее вечно, как сумасшедшему подростку, впервые влюбившемуся в девушку. Я даже не успел удивиться, когда она направилась к моему столику. Она продолжала смотреть мне в глаза, и я опомнился только в тот момент, когда она оказалась рядом. Мы пили кофе и болтали, я напрочь забыл о друге, с которым у меня была там встреча. Кстати, он почему-то так и не пришел. Помню, как наши руки случайно соприкоснулись – мы попытались взять одну салфетку. После этого она погладила меня по плечу, и именно тогда – теперь я это понял – она и влюбила меня в себя.

– Что ты почувствовал в тот момент? – спросила я.

Дима опустил глаза и его губы растянулись в задумчивой улыбке.

– Невероятно, – сказал он. – Хотя я и знаю, что все было искусственной химией, те чувства в памяти остаются настоящими. Это была безумная страсть и беззаветная преданность. Я был готов преклоняться перед этой женщиной, мог вывернуть душу наизнанку, чтобы сделать ее счастливой. При этом я всегда был достаточно жестким в отношениях с девушками. Но Оля подавила мою волю и лишила права выбора. Теперь я понимаю, что она за человек, и что я был ее жертвой, но, как ни странно, я все равно благодарен ей за те сумасшедшие эмоции, хоть и ненавижу ее всей душой. Никогда раньше я не испытывал ничего подобного. У нее другой гипноз, не такой, как у моего брата. Саша может просто заставить делать то, что он хочет, превратить человека в робота, а эта стерва забирает жизненные силы и испепеляет душу.

Дима засмеялся.

– Кажется, у меня синдром стокгольмской жертвы, – сказал он.

– Мне это знакомо, – ответила я.

Когда очередная порция текилы оказалась в его организме, Дима передал мне бутылку. Я тоже сделала глоток и почувствовала, что опьянела. Мой собеседник выглядел абсолютно трезвым, и я вспомнила, что слушатели всегда хмелеют быстрее рассказчика, даже если пьют

с ним наравне. В тело пришла приятная слабость, ноги стали ватными, и я даже поймала себя на мысли, что немного отвлеклась от тяжелых мыслей сегодняшнего дня. Однако, поняв это, ко мне сразу же вернулась вся боль, сердце защемило и стало трудно дышать. Сегодня я похоронила Лешу, и сегодня же я потеряла Сашу.

– Ты как? – спросил Дима, заметив перемены в моем лице.

– Плохо, – шепнула я.

Дима придвинулся поближе и без слов заключил меня в свои объятия. Он обнял меня так сильно, что дышать стало еще труднее. Но этот сочувственный жест в тот момент оказался моим воздухом, мне было необходимо почувствовать чье-то сострадание. И человек, боль которого была сопоставима с моей болью, был наилучшим лекарством. Несколько минут мы молча сидели, обнявшись. Дима гладил меня по голове, а я пыталась сдерживать подступающие к горлу рыдания.

– Мы можем прекратить этот разговор, если захочешь, – сказал он, отстранившись.

– Нет, – ответила я. – Я хочу услышать продолжение.

– Уверена?

– По крайней мере, это меня немного отвлечет.

Дима выпустил меня из объятий, но продолжил держать мою руку.

– Что было дальше? – спросила я.

– Мы начали встречаться, – ответил он. – Мы были вместе почти полгода, но мне всегда казалось, что я знаю ее всю свою жизнь. За все это время между нами не было ни единой ссоры, нам просто было не из-за чего ругаться. Я не верил, что такие отношения существуют в природе. Знаешь, говорят «слишком хорошо, чтобы быть правдой». Так вот, это оказалось про нас. Наши отношения были настолько идеальными, что я потерял голову.

Дима откашлялся, прочищая горло, и, будто опомнившись, отпустил мою руку, пряча глаза.

– Я никому еще не говорил об этом, – сказал он. – Я собирался сделать ей предложение. Я был таким глупцом, просто не верится.

– Не говори так, – перебила его я. – Ты не виноват в том, что произошло.

– Теперь я это знаю, – ответил Дима. – Три года я не мог прийти в себя после ее смерти, я не хотел жить, но нашел в себе силы. И вот сейчас, когда я почти смирился со своим прошлым, оно вновь вернулось.

– Саша знал о твоих намерениях, – сказала я, вспоминая наш с ним недавний разговор. – Он говорил, что ты хотел жениться на Оле.

Лицо Димы стало еще более суровым и жестким.

– До встречи с Олей мы были дружны с братом. Я уже рассказывал тебе о наших отношениях. Но когда она появилась в моей жизни, я обнаружил, что не я один питаю к ней сильные чувства. Я заметил что-то странное в поведении брата в первую же их встречу. Он изменился. И вскоре я понял, что он влюблен в Олю. Он никогда не говорил мне об этом, думаю, ей он тоже не показывал своих чувств. Но я все знал, он же мой близнец. Порой мне казалось, что я ощущаю то же, что и он и наоборот. Так мы влюбились в одну девушку.

– Как и было запланировано, – вздохнула я.

– А потом произошла роковая встреча с Географом.

Я напряглась в ожидании продолжения истории, которую когда-то рассказывал мне Саша. Тогда он был краток, и этого мне было вполне достаточно. Но не теперь. Сейчас я жаждала узнать все подробности в мельчайших деталях. Бутылка текилы стояла на придиванном столике, я потянулась за ней, но Дима меня опередил.

– Тебе больше не стоит пить, – сказал он, делая глоток.

– Значит, тебе стоит? – недовольно ответила я.

– Это сильный алкоголь, наутро может болеть голова.

Из моего рта вырвался смешок.

– Большая голова – это последнее, что меня сейчас волнует.

Он протянул мне бутылку и нахмурился, укоряя меня своим взглядом. В ту же секунду в груди что-то больно кольнуло и перехватило дыхание. Это выражение его лица сильно напомнило мне Сашу. Их лица были совершенно одинаковыми. Отличие состояло лишь в цвете глаз. Глубокие карие, иногда черные – глаза, которые с первой же встречи покорили меня своей красотой, принадлежали Саше. Дима был обладателем голубых глаз цвета летнего неба и полной противоположностью брата. Сейчас он смотрел на меня с недовольством, но в его взгляде читалась нежность и я понимала, что он просто заботится обо мне.

– Хорошо, – сказала я.

– Вот и отлично.

Дима улыбнулся, радуясь своей маленькой победе надо мной, а я мысленно поставила себя в угол за плохое поведение. Постою, подумаю.

– Ты узнал про Географа уже после встречи с Олей? – спросила я.

– Нет, мы познакомились до нее. Сначала он даже пытался с нами подружиться, рассказал о силе близнецов, попробовал убедить в том, что она опасна, и что она может убить нас.

– Получается, вы не знали об этой стороне своих способностей до него?

– О том, что у нас на двоих один общий дар – нет. Мы даже не сразу ему поверили. Когда мы встретили этого человека, то очень обрадовались, ведь раньше не знали о существовании других сверхъестественных. Он был старше, опытнее, мудрее и мы воспринимали его, как наставника. Он рассказал о таких же, как мы, говорил, что многим не нравится иметь необычные способности. Географ презентовал себя, как благородного человека, помогающего отчаявшимся «излечиваться». Он забирал их силы, избавляя от тягостного груза. Но умолчал о том, что некоторых подвергал настоящим пыткам и даже лишал жизни.

Дима тяжело вздохнул и закрыл глаза.

– Другие сверхъестественные, которым нравилось иметь силу, отказывались с ней расставаться. Но Географ не принимал отказы. Если он вознамеривался заполучить чью-то способность, его не останавливали ни нормы морали, ни уголовный кодекс. Таким образом он добрался и до нас. Географ уверял, что заберет силу близнецов и тем самым сделает нам одолжение. Только после нашего отказа он показал свое истинное лицо. Сначала угрожал расправой, затем на время просто исчез. И в этот промежуток между нашими свиданиями я встретил Олю. Поганец заслал свою дочь, чтобы заполучить то, что хотел. Это просто омерзительно.

Дима поморщился, вновь вспомнив об Оле.

– Она влюбила в себя каждого из нас, сделала своими марионетками, чтобы манипулировать. Думаю, она надеялась, что сможет заставить нас сдаться без боя.

– Но ведь вы смогли оказать сопротивление Географу даже под ее гипнозом?

– Мне самому еще многое непонятно. Все перевернулось с ног на голову. Где-то она просчиталась. Помню, когда узнал, что Географ похитил Олю, впал в невероятное бешенство. Я разнес полквартиры, не сходя с места. Моя разрушительная сила вырвалась наружу и я не смог ее контролировать. Я был рад, что в тот момент рядом никого не было, иначе я мог бы ненароком убить человека. Саша тоже был в ярости. Он нашел место, где Географ прятал Олю, и мы отправились туда. Мы даже продумали план, как освободить ее и как разделаться с Географом, но он сработал лишь частично. Эта парочка надеялась, что мы отдадим свою силу только потому, что побоимся потерять ту, кого любили. Помню, как ее держали помощники Географа, и она в отчаянии просила нас сдаться. Хорошая, надо сказать, из нее актриса. Но мы не послушали и вместо этого решили бороться за нее. Хотя брат некоторое время колебался. Он был готов уже сдаться, чтобы освободить Олю, но я настоял на борьбе. В итоге сильные чувства, которые мы к ней питали, решили все за нас и помогли побороть страх. А заодно и гипноз этой ведьмы. Так что любовный гипноз Оли в тот раз оказался против нее. Не знаю,

насколько глубоко она тогда проникла в душу моего брата. Наверное, глубже, чем в мою, ведь он был готов пожертвовать собой ради нее.

Саша оказался самоотверженным, а Дима – настоящим бойцом. Сейчас он сидел рядом со мной на диване и смотрел в одну точку на стене, практически не моргая. Мышцы на его руках напряглись, кулаки сжались, мысленно он перенесся в тот самый день, когда впервые столкнулся со сверхъестественным злом и предательством.

– Если бы она просто подошла ко мне и потребовала отдать ей мой дар, думаю, я бы не сомневался ни секунды. Находясь в ее власти, я был готов пойти на все, ради ее счастья. Но она вместе со своим отцом решила поиграть с нами, с нашими чувствами. И доигралась.

Дима снова пришел в себя и посмотрел мне в глаза.

– Вот поэтому мы не должны сдаваться, – сказал он. – Мы сильнее, чем мы думаем, мы можем сопротивляться и не должны идти ни у кого на поводу.

В глазах Димы горел огонь. Казалось, что он был уверен в себе и своих силах настолько, что даже не рассматривал варианта о возможном провале. Наверное, это было к лучшему. В нашей команде борцов со злом, еще недавно состоящей из четырех человек, остались двое: я и он. И кто-то из нас просто обязан был быть сильным.

– Когда на моих глазах погибла Оля, часть меня умерла вместе с ней, – продолжил Дима. – Я поклялся, что отомщу Географу. А он пообещал, что снова вернется за нашими способностями. Я знал, что в следующий раз он будет гораздо сильнее, и что, возможно, нам не удастся справиться с ним. Поэтому, когда все закончилось, я решил, что буду готов к следующей схватке. Со смертью Оли я изменил свое отношение к брату, мы перестали общаться. Я чувствовал ненависть и ревность, я злился от того, что он был влюблен в мою девушку. Но больше я ненавидел себя за то, что не послушал его тогда. Жажда победы ослепила меня, и я не мог ничего с собой поделать. И когда Оли не стало, то понял, что сам виноват в ее смерти. Пойди я на условия Географа, все остались бы в выигрыше. Она была бы жива, мы с братом стали бы обычными людьми, меня это не пугало, хоть мне и нравится то, что живет во мне. Этот мерзкий школьный учитель больше никогда бы не влез мою жизнь. Я винил себя в том, что произошло три года назад до сегодняшнего дня, представляешь? Я нес этот груз, но не знал его истинную природу. Все оказалось совсем не так.

– По крайней мере, теперь ты можешь прекратить винить себя в ее смерти, которой никогда и не было, – сказала я. – Знаю, сейчас в твоей душе появилась новая боль, как и в моей. И я тебя очень хорошо понимаю. Надеюсь, новый клин выбьет старый, и жизнь снова наладится.

Дима улыбнулся, и его глаза вновь наполнились светом.

– Ты была права, – сказал он. – Мне нужно было с кем-то поговорить.

– Обычно это помогает, – я улыбнулась ему в ответ.

– А что насчет тебя? – спросил он.

– Ты о чем?

– Я практически обнажился перед тобой, ты знаешь мою историю, но я почти ничего не знаю о тебе.

– Да и рассказывать, в общем-то, нечего, – смутилась я.

– Нет уж, не отлынивай.

– Что ты хочешь обо мне узнать?

– Расскажи мне то, что сама считаешь нужным.

Я задумалась. Кроме неудачного брака, закончившегося трагедией, встречи с Сашей и обнаружения в себе удивительных способностей в моей жизни ничего и не было. Была еще работа, о которой в последнее время я напрочь забыла. Из-за сумасшедших событий, происходящих в моей жизни едва ли не каждую минуту, я ни разу не вспомнила про свои профессиональные обязанности. Добрый начальник позволил мне взять временный отпуск за свой

счет, чтобы я могла разобраться в своих проблемах. К слову, это была уже вторая затяжная депрессия за последние месяцы, с которой приходилось мириться моему руководству.

Я решила, что на следующее утро поеду в больницу и сообщу, что собираюсь вернуться. Мы с Димой обязательно придумаем, как вернуть Сашу, но пока мне нужно было чем-то себя занять, а уходить с головой в работу – едва ли не лучшая форма спасения от хандры. На этот раз ей я уж точно не поддамся.

– Ты что, заснула? – спросил Дима, стуча пальцем по моему плечу.

– Прости, задумалась, – ответила я.

– Ну, так что?

Вкратце я рассказала ему о своей жизни в замужестве, о том, как познакомилась с Сашей и о том, как он помог раскрыть мой дар. Когда я вспоминала историю нашего с ним знакомства, внутри меня все переворачивалось. Едва слезы подступали к горлу, я пыталась ущипнуть себя, переключая внимание мозга с эмоциональной на физическую боль. Ногтем большого пальца я впивалась в подушечку указательного, запрещая себе плакать. Этот способ погашения эмоций я изучила еще в детстве, когда приходилось терпеть любые обиды, чтобы не прослыть плаксой.

Каждый раз, когда я рассказывала Диме о своих чувствах к Саше, он отводил глаза, пряча их от меня. На мгновение мне показалось, что ему не очень нравится слушать эти истории. Но когда я спросила, все ли в порядке и стоит ли мне продолжать, он отвечал «да», не колеблясь.

– Остальное ты знаешь, – сказала я, подводя черту.

Дима поджал губы и глубоко вздохнул.

– Значит, теперь мы друзья по несчастью, – сказал он.

Пару минут мы сидели молча, каждый погрузился в себя, обдумывая полученную информацию. В этот вечер мы стали немного ближе. Теперь я в корне поменяла о нем свое мнение, Дима открылся мне с новой стороны и доверился, а это было немаловажно. Сейчас я видела в нем другого человека, полную противоположность того грубияна, которого я спасла из-под колес желтого джипа. Он вовсе не был злым и жестоким, каким считала я его раньше. Напротив, он был отзывчивым и заботливым. Но в его сердце жила боль, которая вынудила его стать толстокожим.

Не знаю, сколько мы проговорили, никто из нас ни разу не взглянул на часы. За окном была уже глубокая ночь. В это время года в наших краях в принципе темнеет рано, и отличить середину дня от позднего вечера не всегда бывает легко без помощи часов. Сейчас они показывали без десяти два, и это был подходящий момент, чтобы, наконец, закончить долгий день и отправиться в объятия Морфея. Я чувствовала, как усталость и легкое опьянение постепенно подчиняют себе мое тело и поняла, что нам пора закругляться.

– Я постелю тебе на диване, – сказала я. – Гостевой комнаты в этом доме, к сожалению, нет.

– Не волнуйся, – ответил он. – Я не планировал оставаться.

Дима встал с места и направился к двери. Я удивленно посмотрела ему вслед и, поборов ступор, пошла за ним.

– Ты куда? – спросила я.

– За меня не переживай, – ответил он. – Я найду себе ночлег.

– Ты хочешь вернуться к Саше?

Дима засмеялся.

– Думаю, парочка наших бывших не будет этому рада.

Слово «бывший» врезалось в мозг, оно прозвучало как приговор. Значит, Дима считает, что у нас Сашей больше нет будущего? Или он сказал это, не подумав, и под бывшей подразумевал только Олю. Хотя, кого я пытаюсь обмануть, сейчас мы действительно были никем друг

для друга. У нас и прежде-то было немного, но теперь и эти крохи чувств оказались уничтоженными.

– Я никуда тебя не пущу. На улице ночь, – настаивала я на своем.

Дима задумчиво выглянул в окно и несколько секунд рассматривал заснеженную улицу. Я подошла к двери, демонстративно щелкнула замком и забрала его вещи, лежавшие на полу у порога.

– И думать тут не о чем, – сказала я. – Ты же не оставишь меня одну в этом доме, зная, кто живет по соседству?

– Умеешь убеждать, – ответил он.

Я отнесла его вещи в кухню и достала из своего шкафа подушку и теплое одеяло.

– Кроме брата в этом городе у тебя кто-нибудь есть? – спросила я, сооружая для Димы спальное место.

– Нет. Почему ты спрашиваешь?

– Куда ты хотел пойти?

– Не знаю. Снял бы номер в гостинице. Это не так важно.

– Можно я попрошу тебя об одолжении? – сказала я. – Только обещай, что не откажешь.

Дима усмехнулся.

– Это провокация.

– Согласна. Так что?

Он недоверчиво нахмурил брови и обдал меня хитрым взглядом.

– Хорошо.

– Поживи здесь, пока все не наладится.

– Я знал, что не стоит соглашаться, – упрямо сказал он.

– Заднего хода нет, – ответила я.

Дима протянул мне свою руку, и я ответила на рукопожатие.

– Что ж, соседка, увидимся утром, – сказал он.

Глава вторая

Как я его ни ждала, вещий сон не пришел ко мне в ту ночь и не показал мое будущее. Спала я без снов, без эмоций, в пустоте и темноте одинокого дома. Лишь мысль о том, что внизу спит Дима, меня немного успокаивала. Хмурое утро наступило слишком быстро, я не успела прийти в себя после вчерашних событий. Когда я проснулась, за окном все еще было темно. Покидать теплую кровать не хотелось, но я заставила себя это сделать, вспомнив об обещании вернуться в стройные ряды сотрудников ожогового отделения своей больницы, которое дала сама себе этой ночью.

Снизу доносились странные звуки, и первое, что пришло в голову – кто-то забрался в дом. На мгновение сердце ушло в пятки. Уняв дрожь в ногах и вооружившись газовым баллончиком, который всегда старалась носить в сумке, я приоткрыла дверь своей комнаты и сразу почувствовала запах готовящейся еды. С тех пор, как мы начали жить вместе, Марина нередко вставала раньше меня и готовила нам завтрак, но теперь она лежала в больнице, а я о еде практически думать забыла.

На этот раз баллончик оказался мне за ненадобностью: в кухне шумел сковородками и дверцами холодильника Дима. Увидев меня, он улыбнулся и поздоровался.

– Не спалось? – спросила я.

– Я жаворонок, – ответил он.

Дима выключил газ и снял с плиты сковородку с омлетом. Аккуратно разложил завтрак на две тарелки и по-хозяйски разлил по кружкам кипяток.

– Зеленый чай? – спросил он и я кивнула.

Он достал два пакетика чая из коробки и положил их завариваться. В этот момент я чувствовала себя его гостем, а не наоборот. Мне даже не пришло в голову, что-то для него приготовить. Я в принципе забыла про еду, но когда аппетитные запахи добрались до моего обоняния, поняла, что безумно проголодалась, и мой желудок радостно сообщил об этом Диме.

– Какие планы? – спросил он, пока я с удовольствием уплетала его стряпню.

– Нужно съездить на работу.

– По тебе там, наверное, уже скучают.

– Хочу забрать Марину домой, – ответила я. – Возможно, сегодня ее уже выпишут.

Лицо Димы стало серьезным.

– Слушай, я не хочу вам здесь мешаться, – сказал он. – Может, мне все же лучше поискать себе другое жилье? К тому же твоя подруга меня недолюбливает.

– С чего ты взял?

– Это было заметно во время нашей встречи, – сказал он.

– Я тоже тебя недолюбливала, – улыбнулась я. – Но теперь мои чувства изменились.

– И что же ты чувствуешь ко мне сейчас? – он игриво вскинул бровь, делая глоток чая.

– Сейчас? – я сделала вид, что задумалась. – Сейчас я тебя долюблю.

Эта шутка вызвала в нем смех, и несколько секунд мы беззаботно хохотали, забыв обо всех проблемах.

– Марина изменит к тебе свое отношение, я обещаю, – сказала я, успокоившись.

– Она знает о нас? О том, что ты видишь вещие сны а мы... и того хуже?

– Нет. Но, думаю, пора ей обо всем рассказать.

Дима кивнул.

– Нужна будет помощь – обращайся, – сказал он.

Поблагодарив его за вкусный завтрак и за участие, я вновь отправилась наверх собираться на работу. Чтобы привести себя в порядок мне потребовалось совсем немного времени, и спустя пятнадцать минут я уже стояла в дверях и давала новому соседу напутствия.

– Оставайся здесь столько, сколько понадобится, – сказала я, закрывая за собой входную дверь. – Запасной ключ на придиванном столике.

Дима помахал мне рукой, и я вышла на улицу, чтобы встретить новый день и узнать, что нового он мне приготовил. А планы на меня у него были более чем интересные.

В больнице каждый счел своим долгом выразить мне соболезнования по поводу смерти Леши. Почти никто не знал его имени, многие даже не знали, что мы были в разводе, но все натягивали грустные маски и сочувственно хлопали меня по плечу с пожеланиями моего наискорейшего возвращения. Сначала забота коллег была приятна, но вскоре я стала задыхаться от излишнего внимания, и каждое новое напоминание о моем горе превращалось в душевную пытку.

На пороге отделения меня встретил мой начальник Игорь Владимирович. Искренние соболезнования этого человека заставили душу вновь содрогнуться от болезненных воспоминаний.

– Хочешь вернуться на работу? – удивился он, когда я рассказала ему о цели своего визита.

– Здесь мне будет легче забыться, – ответила я.

Он пристально посмотрел мне в глаза и положил руку на плечо.

– Без обид, – сказал он. – Но ты должна понимать всю свою ответственность. Если считаешь, что готова приступить к работе – я буду только рад, ты знаешь. Но иногда лучше немного переждать и пережить боль в одиночестве. В таком состоянии ты можешь быть опасна для пациентов.

– Что вы имеете ввиду? – возмутилась я. Его слова меня по-настоящему задели.

– Оксана, ты очень хороший сотрудник и я говорил тебе об этом не раз, так?

Я кивнула, пытаюсь понять, к чему он клонит.

– Здесь мы спасаем жизни, и любая невнимательность может стоить дорого. Я хочу сказать, что если ты даже на секунду задумаешься о своих проблемах или не сможешь совладать с эмоциями во время операции, это может плохо для кого-то кончиться. В этих стенах мы должны забывать о себе и сохранять холодные головы и здравый рассудок.

Он убрал руку с моего плеча, но продолжил смотреть в глаза, не отрываясь, ожидая моего ответа. Игорь Владимирович был, безусловно, прав. И с профессиональной точки зрения я его понимала. Но все-таки мне было обидно.

– Можете во мне не сомневаться, – сказала я, борясь с подступающими эмоциями. – Я могу себя контролировать.

– Это то, что я хотел услышать, – улыбнулся он. – Начнешь с завтрашнего дня.

– Спасибо, – ответила я.

Глаза Игоря Владимировича все еще выражали сочувствие. Он всегда смотрел на меня по-отечески и заботился почти как о родной дочери. И я не могла пожелать лучшего начальника. Когда он ушел, и я подумала о том, что пора бы, наконец, пойти в травматологическое отделение и узнать, как там Марина, меня вновь задержали. На этот раз ко мне подошел Антон. Не говоря ни слова, он обнял меня и крепко к себе прижал, так, что мои ребра едва не треснули. Только после моего жалобного стона Антон выпустил меня из объятий.

– Рад тебя видеть, – бодро сказал он и улыбнулся.

Меня порадовало, что хотя бы он не пытался разговаривать со мной, изображая поддельное сочувствие. Эмоции Антона всегда были предельно честными, со мной он был искренним и открытым, и это было одно из лучших его качеств, которое я в нем особенно ценила. Антон был не только коллегой, но и хорошим другом, и в отличие от других, он никогда не давал пустых обещаний, а всегда оказывал настоящую помощь.

– Тебя, наверное, уже достали с вопросами, – сказал он, и я закатила глаза, молча отвечая на его вопрос. – Все будет хорошо. Обязательно. Ты только не раскисай. Если что, ты знаешь – я всегда рядом.

Настала моя очередь заключить его в объятия. От переполняющего меня чувства благодарности я едва не заплакала. Но мои тренировки по сдерживанию эмоций не прошли даром, и я приказала себе успокоиться.

– Завтра выхожу на работу, – сказала я, не дожидаясь вопроса. – Ты, наверное, уже с ума сходишь от постоянных дежурств?

– Знаешь, после того случая с внучкой главврача меня стали реже просить оставаться в ночную смену. Все это, конечно, твоя заслуга, но мне приятны такие бонусы. Так что низкий тебе от меня поклон.

Я улыбнулась и с удовлетворением отметила, что после встречи с Антоном у меня улучшилось настроение.

– Есть еще кое-что, о чем я бы хотел с тобой поговорить, – сказал он, настороженно осматриваясь по сторонам. – Вещие сны. После того случая они у тебя были?

Я доверяла Антону и помнила, что он тогда поверил мне и не посчитал сумасшедшей. Сейчас в его глазах горел непонятный мне азарт, он явно что-то задумал. Рассказать обо всем, что произошло со мной после той ночи в гараже больницы, я не могла. По крайней мере, не сейчас. Но я чувствовала, что могу доверять этому человеку, поэтому ответила на его вопрос.

– Были, – сказал я. – Почему ты спрашиваешь?

Антон снова огляделся по сторонам, пропуская коллег с натянуто-приветливой улыбкой. Когда рядом с нами никого не осталось, он подошел еще ближе и вполголоса продолжил.

– Я много думал после того случая, и у меня появилась одна сумасшедшая идея.

Прежде, чем рассказать о ней, он пару секунд колебался, переминаясь с ноги на ногу.

– В общем, я кое-что изобрел, вернее, нахожусь в процессе изобретения, и мне нужно, чтобы ты это увидела.

Я с удивлением посмотрела на Антона, даже близко не понимая, о чем он говорит, но добиться от него подробностей мне помешала Ира – медсестра из травматологического отделения, куда я как раз собиралась заглянуть.

– Оксана, привет, – сказала она. – Как хорошо, что я тебя встретила. Слышала о твоей потере, прими мои соболезнования.

Ира, как и все остальные мои коллеги до нее, сочувственно потрепала меня по плечу. Я сказала коронное «спасибо» и натянула выученную наизусть за сегодняшнее утро благодарно-грустную маску.

– Твоя подруга Марина уже может ехать домой, я готовлю ее документы на выписку. Ты ведь на машине? Может, отвезешь ее, ей не помешает помощь.

– Конечно, – ответила я. – Как она себя чувствует?

– Ну, ее нога все еще в гипсе, но общее состояние не вызывает опасений. Правда, меня немного беспокоит ее поведение. В течение трех последних ночей она просыпается и кричит. К счастью, с ней в палате больше никого нет, но крики разносятся по всему отделению. Наверное, ей что-то снится. Но, Оксан, я впервые вижу, чтобы кто-то так реагировал на ночные кошмары.

Это было более чем странно. Марина всегда отличалась способностью непробивного сна. Она была одной из тех, кто может заснуть по щелчку пальцев в любом положении и при любых обстоятельствах: сидя, стоя, в очереди, в примерочной магазина и даже на беговой дорожке. Ни разу за все время, что мы жили вместе, я не замечала за подругой подобных ночных странностей. Это могла быть побочная реакция на лекарства, которые ей прописали, и я вновь почувствовала ненависть к Географу.

– Я заберу ее, спасибо, – сказала я Ире.

– Хорошо, – ответила она.

Ира смущенно опустила глаза, словно собираясь с мыслями, чтобы сказать мне что-то еще.

– В прошлый раз с тобой был парень, Дима, – на ее лице отобразилась смущенная улыбка. – Ты хорошо его знаешь?

– Ну, можно сказать и так, – ответила я.

– Не знаешь, он свободен? – спросила она.

Этот вопрос застал меня врасплох. Несколько дней назад мы приходили сюда втроем. Я помню, как Дима заигрывал с Ирой, пока я навещала Марину в палате. Этот донжуан успел запасть ей в душу. Я невольно поморщилась, не зная, как ответить на ее вопрос. Насколько я знала, Дима был свободен, но он не казался мне подходящей кандидатурой для Иры: парень со странностями из другого города, который уедет отсюда, как только завершит здесь свои дела. Он разобьет ей сердце и забудет о ее существовании на следующий же день. Дима принадлежал, как мне казалось, именно к такой категории мужчин. Кроме того, был еще один момент, зародивший во мне сомнения. Я не хотела себе признаваться, но после ее вопроса меня ужалила ревность. Я потеряла Сашу, а Дима оставался для меня единственной поддержкой и ниточкой, соединяющей с прошлым. Определенно мне не нравилась мысль, что сейчас он может пойти с кем-то на свидание и оставить меня одну. Поэтому мне пришлось соврать.

– У него есть девушка, – виновато улыбнулась я, и лицо Иры погрустнело.

– Что ж, – вздохнула она. – Значит, не судьба.

Ира попрощалась и пошла по своим делам, а Антона позвали в ординаторскую.

– Поговорим в другой раз, хорошо? – спросил он.

– Конечно, – ответила я. – Я очень хочу увидеть твоё изобретение.

Наверное, я сказала это слишком громко или не так тихо, как хотелось бы Антону, и он нервно прижал указательный палец к губам, жестом прося меня не голосить. Да что же это за секретная разработка, из-за которой он так конспирируется?

Антон был не простым молодым врачом. Его всегда тянуло к науке. В свободное время, когда другие отдыхали с друзьями, ходили в кино и кафе, он предпочитал добровольное затворничество и чтение книг. Даже в ординаторской у него была своя отдельная книжная полка. Там находились труды ученых по биологии, физике, фармакологии, анатомии и даже метафизике. Мой коллега был весьма разносторонним и очень увлеченным человеком. И это отличало его от других молодых интернов.

В травматологии, не смотря на позднее утро, было тихо и безлюдно. В коридоре я заметила всего одну медсестру и одного пациента. Обычно в это время больные старались выйти из своих палат, чтобы размять мышцы, но в этот раз почему-то все попрятались. Подойдя к палате, где лежала Марина, я некоторое время собиралась с мыслями, прежде чем повернуть дверную ручку. Мне предстояло рассказать ей о том, что теперь в нашем доме живет брат моего парня, хотя, начать нужно было с того, что теперь у меня нет парня. Как-то было нужно объяснить подруге помягче, куда делся Саша, почему теперь он меня ненавидит, и с какой стати его брат-близнец стал нашим новым другом.

Я боялась, что она не поймет меня, хуже того, испугается и захочет выгнать из дома не только Диму, но и меня вместе с ним. Если это произойдет, я ее пойму. Ведь в том, что произошло тогда с ней на станции метро, была и моя вина. За считанные дни вся моя жизнь и жизни близких мне людей изменились до неузнаваемости.

Голова кружилась от мыслей, я слишком нервничала и боялась входить в палату. Но знала, что сейчас подруге нужна моя поддержка, а, значит, я должна справиться со своим волнением. Набрав в легкие побольше воздуха, я выдохнула и открыла дверь. Возле кровати, опираясь на костыль, стояла Марина. Она была одета, рядом лежала сумка, постель была заправлена. Подруга смотрела в окно, слушая в наушниках музыку. Она не сразу заметила

меня, и когда я позвала ее по имени, вздрогнула. Когда Марина повернулась, в ее глазах застыл испуг, она невольно отшатнулась и схватилась рукой за подоконник, словно пытаясь удержать равновесие.

– Прости, что напугала, – сказала я. – Как ты себя чувствуешь?

Несколько секунд она смотрела на меня, как на привидение, будто не узнавая, но потом пришла в себя.

– Нормально, – тихо ответила она.

Я не могла понять, что происходит, но Марина все еще была напугана.

– Мне сказали, ты плохо спишь ночью? – сочувственно произнесла я.

– Снятся кошмары, – хмуро ответила она.

– Хочешь мне что-нибудь рассказать?

Глаза Марины нервно забегали, ее лицо стало еще более мрачным.

– Нет. Я просто хочу скорее попасть домой.

– Для этого я и пришла, – улыбнулась я. – Медсестра подготовила твои документы, мы можем отсюда уйти.

Марина вяло улыбнулась.

– Не понимаю, как ты можешь здесь работать. Это место навеивает жуткую тоску.

– Согласна, – ответила я. – Но кто-то же должен лечить людей.

В душу закрались подозрения, что Марина что-то от меня скрывает. С момента нашей последней встречи четыре дня назад она сильно изменилась. Как будто что-то ее пугало, но она не хотела об этом говорить. Возможно, в стенах родного дома ей станет лучше, и я смогу выведать природу ее страхов и ночных кошмаров. А пока мне предстояло рассказать ей о Диме.

– Марина, – начала я, когда она собирала оставшиеся в тумбочке вещи в сумку. – Мне нужно кое-что тебе сказать.

Она повернулась и внимательно на меня посмотрела.

– Мы с Сашей расстались, – сказала я, пряча глаза.

– Как? – удивилась она. – У вас же вроде все было хорошо.

– Вроде, – ответила я.

– Что произошло?

– Можно я расскажу тебе об этом в другой раз? Сейчас вспоминать все это слишком тяжело. К тому же я потеряла Лешу, и если начну говорить, боюсь расплакаться.

Марина подошла ко мне, а, точнее, припрыгала на одной ноге, опираясь на костыль, и обняла.

– Все будет хорошо, – сказала она. – Иначе и быть не может.

Я не смогла сдержаться в объятиях подруги и заплакала. Я дала выход эмоциям, копившимся внутри все утро, и слезы градом хлынули из глаз. Немного успокоившись, я взяла себя в руки и на одном дыхании выпалила новость про Диму.

– Как? – только и смогла спросить Марина. – Почему он теперь живет у нас?

– Очень прошу, не задавай сейчас вопросов, мне нужно время, чтобы на них ответить. Я понимаю, что это твой дом, и ты вправе отказать, но сейчас ему некуда пойти, здесь у него никого нет, и он больше не может жить у Саши. Я сама предложила остаться у нас.

Марина смотрела на меня, нахмутив брови. Ей явно не нравилась эта идея, но я верила, что мои настойчивые просьбы смогут ее убедить.

– Где он будет спать? – спросила она. – У нас нет гостевой комнаты.

– На диване.

– Ну уж нет, – подруга недовольно скрестила руки на груди, одним локтем все еще опираясь на костыль. – А что, если мне ночью захочется попить воды или посмотреть телевизор?

– Это же ненадолго, – ответила я. – На несколько дней. Я надеюсь.

– Что значит, ты надеешься?

Признаюсь, я и сама не знала, что это значит. Пока я вообще не представляла, как мы будем возвращать Сашу в реальный мир, и сколько времени для этого потребуется. Но чтобы не травмировать подругу неизвестностью, я соврала.

– У него здесь кое-какие дела, – сказала я. – Как только он с ними разделается, сразу же уедет.

– Надеюсь, это будет скоро, – недовольно ответила она.

– Тебе же сначала понравился Дима. Помнишь, как мило ты угощала его тогда чаем и даже показывала наш фотоальбом?

– Я совсем его не знаю, – перебила Марина. – Ты и сама знакома с ним неделю.

– Вспомни, сколько вы были знакомы с Максимом, когда он впервые остался у тебя ночевать, – бросила я ответный упрек.

Марина оскорблено приоткрыла рот и нахмурила брови.

– Это другое, – обиженно ответила она.

– Прости, я знаю. Давай не будем ругаться. Беру полную ответственность за нашего нового соседа на себя.

– Ладно, – буркнула Марина. – Домой поехали.

Я помогла подруге собраться и донести ее вещи до машины. Как я ни старалась развеселить ее и задобрить, она оставалась в плохом настроении. Но не новость о Диме ее расстраивала, я чувствовала, что ее тяготит что-то иное.

– Максим тебя навещал? – спросила я.

– Да, – сухо ответила она.

– У вас все в порядке?

– В порядке, – повторила Марина.

По дороге домой она не проронила ни слова и это меня очень настораживало. Я надеялась, что вернувшись в родные стены, подруга снова придет в себя, ведь они, как известно, обладают целебными свойствами. Но там ей стало еще хуже.

Между тем Дима не терял времени даром, и пока я была в больнице, приготовил обед. Аппетитные запахи донеслись до нас с самого порога, едва я открыла входную дверь. Мы с Мариной удивленно переглянулись, и на ее лице заиграла довольная улыбка. У меня же после ее одобрительной реакции волнение отлегло от сердца. Правда, ненадолго.

Димы нигде не было, и только после повторного моего приветствия в пустоту он подал голос. Задняя дверь дома скрипнула, и он вошел в комнату.

– Привет, – сказал он. – Осматривал ваш задний двор. Уютненько там должно быть летом.

Вместо ответного приветствия, Марина застыла на месте, едва дыша, и уставилась на Диму, словно перед ней появилось Кентервильское привидение. Диму ее реакция смутила, и он поспешил извиниться.

– Наверное, мне не следовало выходить туда, – сказал он, поочередно глядя то на меня, то на Марину. – Я просто решил немного осмотреться. Ваш дом практически точная копия дома моего брата.

– Типовая застройка, – ответила Марина, внимательно рассматривая Диму с ног до головы. – На этой улице почти все дома одинаковые.

Меня поведение подруги поставило в тупик еще с утра, когда я только вошла в ее палату. Сейчас она смотрела на Диму теми же напуганными глазами, что и на меня тогда. И если в моем случае ее эмоции были понятны – я едва не сбила ее с ног неожиданным появлением, о том, что дома нас ждет кто-то еще, она знала. Однако выражение ее лица все еще оставалось тревожным. В комнате повисло неловкое молчание, каждый из нас чувствовал себя некомфортно и Дима первым решил прервать его.

– Хотел поблагодарить вас за гостеприимство, – сказал он. – Обещаю, что надолго не задержусь. Ну а пока побуду вашим личным шеф-поваром. Надеюсь, хоть так я смогу расплатиться за вашу доброту. Обед почти готов, так что приглашаю к столу.

Дима старался быть дружелюбным, хоть в его голосе и слышались нотки неловкости. Думаю, он не привык к подобным одолжениям, а именно так сейчас и выглядела вся эта ситуация. Главная хозяйка дома после выписки из больницы не отличалась гостеприимностью и вела себя более чем странно.

– Извините, мне что-то нехорошо, – сказала Марина. – Я хочу пойти к себе.

– А как же обед? – расстроено спросила я. – Хочешь, принесу в твою комнату?

– Нет, я не голодна.

Она слегка улыбнулась и поковыляла на костылях к лестнице. Оказавшись рядом с Димой, подруга внезапно остановилась и с любопытством заглянула в его глаза, будто желая в них что-то увидеть. Дима в замешательстве застыл на месте, позволив ей себя изучать. Эта странная сцена продолжалась несколько мгновений, после чего Дима отступил назад, пропуская Марину.

– Спасибо за обед, – сказала она ему. – Я обязательно попробую твою стряпню чуть позже.

С этими словами подруга стала подниматься вверх, запрыгивая поочередно на ступеньки на одной ноге. Она отказалась от помощи и упрямо продолжила свое восхождение. Когда дверь ее комнаты закрылась, мы с Димой удивленно переглянулись.

– Ничего не понимаю, – сказала я. – Ее словно подменили, с самого утра она ведет себя странно. Медсестра сказала, что она просыпалась ночью и кричала. И так продолжалось три ночи подряд. Возможно, это побочные действия препаратов, которые она принимает, но у меня странное предчувствие.

– Ей просто нужно отдохнуть. Больницы – не сахар, сама знаешь.

Я улыбнулась, как ни крути, его слова были правдой.

– Просто дай ей время. Теперь она дома, здесь ей обязательно станет лучше.

За физическое и душевное состояние Марины я действительно переживала, но все же знала, что посттравматический синдром не всегда проходит гладко, что мы сейчас и наблюдали. Мое нынешнее состояние тоже можно было вписать в рамки того самого синдрома. Причина моей болезни находилась в соседнем доме. Почти сутки прошли с момента появления в моей жизни Оли. Я больше ничего о ней не слышала, не знала я и о том, что происходило с Сашей.

– Мы так и не решили, что будем делать? – я кивнула в сторону Сашиного дома, понизив голос.

Не хотелось, чтобы Марина слышала наш разговор, стены в этом доме были тонкие, и при желании из комнаты наверху можно было услышать, как трещит огонь в камине.

– Пока на ум приходит лишь один вариант: пробраться в тот дом, вырубить Олю и привести Сашу в чувства, – не задумываясь, ответил Дима.

– Но каким образом?

– Какой конкретно пункт из этого списка тебе непонятен? – спросил он.

– Все три.

Дима тяжело вздохнул и облокотился на кухонный стол.

– Скорость и хитрость – наши союзники. Сейчас Саша под полным контролем этой стервы, готов поспорить, она не отходит от него ни на шаг, поскольку он ее главный козырь. Но когда-нибудь ей надоест сидеть взаперти, и она оставит его одного. Тогда-то мы и пробежимся внутрь.

– Предлагаешь сутки напролет вести слежку? – спросила я.

– Не хотелось бы, – задумчиво произнес Дима.

– Этот план может не сработать на первом же этапе, но даже если мы сможем попасть в дом, не факт, что Саша согласится со мной говорить. Теперь он меня ненавидит.

– Ко мне он питает более нежные чувства, – ответил Дима. – Но ты права. Простыми убеждениями ее гипноз не снять. Здесь нужно что-то более сильное.

– Ты сталкивался раньше с чем-то подобным? – спросила я.

– Нет, – вздохнул он. – Такого опыта у меня еще не было. Но если подумать, на каждое действие должно быть противодействие. И противодействие для этой змеи где-то обязательно есть. Вопрос в том, откуда начать поиски?

Дима погрузился в свои мысли, а я с тоской отметила, что день за окном постепенно угасает, сменяясь вечером. И снова мрак окутывал город.

– Она выдвигала тебе какие-то условия? – спросил Дима. – Хочу понять ее логику.

– Она просто хочет нашей крови, – ответила я. – Компромиссов для нее не существует.

– Нам нужно заставить Сашу бороться, как-то вернуть его память, внушить ему обратно его мысли. Дай-ка подумать. Среди твоих знакомых есть гипнотизеры?

Этот вопрос застал меня врасплох. Он прозвучал так буднично, что, казалось, он спросил меня о чем-то само собой разумеющемся. К примеру, есть ли у меня в друзьях учителя или программисты.

– Ты шутишь? – удивилась я. – До встречи с вами я и не подозревала о существовании этой стороны жизни.

– Тогда этот вариант отпадает, – нахмурился он. – Но есть еще кое-что. Человек наиболее уязвим, когда спит. В это время его сознание открыто и он словно губка способен впитывать любую информацию. А самое главное – прочувствовать ее. Осталось понять, как положить ее в голову Саши.

После первого вещего сна – тогда я спасла наш дом от пожара, который едва не устроила Марина, – я начала ощущать в себе новую непонятную силу. В тот раз я не обратила на нее особого внимания, не пожелала принимать и отказалась верить Саше. Но после того как во сне мне явилась задыхающаяся в машине внучка моего начальника, и когда этот сон перенесся в реальность, вдруг осознала, что я действительно другая. С трудом, но я смирилась с новой для себя ролью. И Саша принял меня обратно, не смотря на то, что я наговорила ему много нехороших вещей. Он рассказал мне про глобальное информационное поле Земли, в котором содержатся сведения о прошлом, настоящем и будущем. И о том, что когда сознание человека отключается, он может получать оттуда, как приемник некоторую информацию. И я понимала, о чем говорит Дима.

– Как нам проникнуть в Сашино сознание? – спросила я. – Ни я, ни ты не обладаем такой силой.

– Тогда нам нужно найти того, кто в этом разбирается, – резко ответил он.

– Как у тебя все просто, – во мне снова заговорил скептик.

Внезапно лицо Димы озарила хитрая улыбка.

– Кажется, у меня появилась идея, – довольно выпалил он. – Ты это сделаешь!

Я непонимающе захлопала глазами, а он пытался сформулировать свои мысли.

– Ты видишь вещие сны. Ты говорила, что научилась управлять ими.

– Да, но я лишь научилась передвигаться, находясь там. К тому же это было всего один или два раза. Я не умею проникать в головы других спящих.

– Мы изменим это, – уверенно ответил Дима.

– Каким образом? – удивилась я.

– Помнишь, я говорил, что наши способности можно изменять и даже модернизировать? Научиться противостоять гипнозу и все такое. Мы постараемся сделать тебя еще более сильной, расширить твои возможности. Сначала ты вообще ничего не могла, так? Ты просто стояла и смотрела на все, что происходило в твоих снах.

Я кивнула.

– Затем ты научилась перемещаться из одного места в другое с помощью силы мысли, я прав?

Я снова кивнула.

– А теперь ты можешь спокойно ходить в своих видениях, тебе удастся замечать те вещи, которые раньше были от тебя скрыты. Ты могла бы не заметить их, не будь у тебя развита эта способность. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Дима прервал свою страстную речь и вопросительно заглянул в глаза так, что у меня перехватило дыхание.

– Ты думаешь, я смогу научиться контролировать события во снах? – прошептала я.

– Я уверен, что ты способна не только на это. И я тебе помогу.

Его слова могли бы удивить меня неделю или две назад, но не теперь. Сверхъестественное, ворвавшееся в мою жизнь, заставило изменить взгляд на многие вещи. И то, что раньше считалось немыслимым, вдруг оказалось таким доступным и понятным. И сомневаться в том, что я действительно смогу изменить ход событий, больше не было смысла. Человек, который доказал самому себе и остальным, что жизнь не готовая картина художника, а чистый холст, и кисти с красками в руках творца – заслуживал моего доверия.

– Я готова, – решительно ответила я, и от ударившего в голову адреналина резко потемнело в глазах. – Я буду делать все, что ты скажешь. Если ты веришь в меня, тогда я тоже поверю.

Дима выглядел довольным собой и уверенным. Его спокойствие постепенно передавалось и мне, наполняя каждую клеточку тела активной энергией, готовой превратиться в разрушительную силу. Если ненависть и желание вернуть Сашу – это те чувства, которые смогут сделать меня сильнее, я готова поддерживать их в себе на пути к цели.

– Итак, – сказал Дима. – Предлагаю не откладывать твоё обучение и начать как можно скорее.

– Что ты намерен со мной сделать?

– Для начала мы попробуем усыпить тебя и постараться призвать вещий сон. Ты ведь уже пыталась делать нечто подобное с моим братом?

Я пожалала плечами, вспомнив, как Саша помогал мне увидеть во сне Географа. Тот эксперимент оказался вполне удачным, и я силой своей мысли заставила подсознание явить нужную мне картинку.

– Поскольку это будет всего лишь практика, ты вряд ли увидишь какое-то серьезное происшествие. Тебе должно присниться что-то совершенно незначительное, что не сможет тебя напугать или расстроить. Мы должны заранее договориться, что это будет. Но запомни: никаких эмоций. Эмоции – наш злейший враг. Поддавшись своим чувствам, ты не сможешь контролировать свое подсознание, и оно одержит над тобой верх.

– Запретить себе чувствовать? – удивленно спросила я.

– Если понадобится, – твердо ответил он. – Твой противник уверен в себе и очень зол, и в этом его сила. А уныние и жалость к себе – плохие союзники. Будь жестче и подавляй в себе любые проявления слабости.

Дима говорил так, словно готовил меня к боксерскому поединку с двадцатикратным чемпионом мира. Его губы напряглись, в глазах блеснул огонек ярости.

– Что будет дальше? – неуверенно спросила я.

– Видно будет, – сказал он. – Для начала я хочу, чтобы ты научилась вызывать нужные тебе видения.

– И все же? – не унималась я.

Дима недовольно закатил глаза, но, поняв, что я не уйду без ответов, продолжил.

– Когда сны начнут тебе подчиняться, ты попробуешь изменять их.

– Как?

– Какая ты дотошная, – с улыбкой ответил он. – У меня есть план, но я не могу знать наперед, как пойдет дело, я же не пророк. Призови вещий сон и, возможно, он покажет тебе наше будущее. Я сделаю тебя сильной, и это все, что тебе нужно знать.

С его уверенностью спорить было трудно, да и незачем. Когда он был рядом, я ощущала себя в безопасности. Дима казался надежным и сильным, таким человеком, у которого в запасе был не только план «Б», но и еще с десяток вариантов, обозначенных другими буквами алфавита.

– В конечном итоге я должна буду научиться проникать в чужие мысли?

Дима кивнул, закусив губу. Он подошел к окну, отодвинул занавеску и посмотрел на дорогу, устремив взгляд в сторону Сашиного дома. Отсюда его видно не было, но на противоположной стороне дороги стояла его машина. Она была припаркована там в течение нескольких последних дней, которые Саша провел со мной. Судя по всему, и сегодня автомобилем не пользовались. Дима постоял у окна пару минут, думая о чем-то своем, после чего задернул занавеску и вернулся ко мне.

– Есть планы на вечер? – спросил он.

– Никаких, – я пожала плечами.

– Тогда начнем эксперимент прямо сейчас.

– А как же Марина?

– Мы ей не помешаем. Заодно покажешь мне свою комнату, – Дима игриво вздернул брови вверх, делая вид, что флиртует со мной.

– Эй, поосторожнее, – усмехнулась я, всем видом укоряя его за эту вольность. – Я девушка твоего брата. Помнишь?

– Не забывал ни на минуту, – ответил он, изображая досаду, после чего мы засмеялись.

Капелька юмора в этой совершенно не смешной ситуации разрядила атмосферу, благодаря чему в душе стало немного теплее. Дима улыбался, его бодрый взгляд говорил мне, что все будет хорошо. Его слова о том, что эмоции – худший враг, заставляли верить в свою силу. Я отключу все негативные чувства и просто перестану думать сердцем. Холодная голова – вот что сейчас мне было нужно.

– Мы совсем забыли про обед, – спохватился Дима.

– Мы можем превратить его в ужин, – ответила я. – Давай уже начнем наши уроки.

Я уверенно направилась к лестнице, оставив оторопевшего Диму на кухне. Через секунду он реабилитировался, я услышала его шаги за спиной, и мы вместе поднялись наверх.

– Эти дома и правда однотипные, – сказал он, осматривая коридор второго этажа.

У меня застучало в висках, голова кружилась от волнения, когда мы оказались в моей спальне. Мне предстояло стать подопытным кроликом и добровольно поучаствовать в экспериментах над своим сознанием. Быть сильной, не паниковать и не отступать. В голове вертелись напутствия Димы, которые еще пару дней назад давал мне его брат перед схваткой с Географом.

Холодный воздух заполнил комнату, ворвавшись в открытую форточку, заставив поежиться. От перепада температуры по телу побежали мурашки. Дима закрыл форточку и с любопытством принялся осматривать мою спальню.

– Уютненько, – сказал он, оглядевшись. – Думаю, мы сделаем это здесь.

Дима указал взглядом на мою кровать.

– Звучит двусмысленно, – ответила я.

– Рад, что ты оценила, – уголки его губ поползли вверх.

– Что я должна делать?

– Раздевайся и ложись, – сказал он, не скрывая веселой улыбки.

– Это обязательно? – возмутилась я.

– По желанию, – ответил он. – Но лечь все равно придется.

Обдав его суровым взглядом, я присела на кровать и облокотилась на спинку. Дима уселся в ногах. Выглядел он взволнованным, хоть и пытался отпускать шуточки.

– Приляг, – сказал он. – Тебе нужно расслабиться.

Я послушно спустилась вниз. Когда голова коснулась подушки, Дима выключил верхний свет и включил лампу на прикроватной тумбочке. В такой интимной обстановке рядом с ним мне стало немного не по себе. Дима задержал на мне свой взгляд, пытаясь понять мои эмоции, и, почувствовав мое волнение, ласково улыбнулся.

– Не бойся, я не укушу, – ответил он. – Если сама не попросишь.

– Что дальше?

– Попробуй заснуть.

– Вот так просто? По щелчку пальца? – удивилась я. – Так не получится.

– Не думай об этом. Не думай ни о чем. Представь, что ты одна в своей комнате, меня здесь нет. Сделай глубокий вдох, теперь еще один.

Я закрыла глаза, надеясь, что в темноте он не увидит, как горят мои щеки от волнения.

– Я хочу, чтобы ты расслабилась и глубоко дышала носом.

Свежий морозный воздух, проникавший в комнату сквозь открытую форточку, наполнял мои легкие, с каждым выдохом расслабляя тело. Внезапно я зевнула, едва успев прикрыть рот ладонью, от чего смутилась еще больше.

– Вот видишь, – сказал Дима. – У тебя уже получается.

– Ты смущаешь меня, – наконец, призналась я, не поднимая век.

– Когда все закончится, сможешь отомстить мне, – шепнул он. – Не стесняйся. Обещаю, что не буду рассматривать тебя, когда будешь спать.

С моих губ слетел нервный смешок. Я знала, что он врет, и он это знал, но все же пытался меня успокоить. Довольно продолжительное время Дима молчал, а я глубоко дышала носом, как он просил. Сон всегда приходит незаметно и человек не властен над ним в момент погружения. Но в этот раз я ощутила ту тонкую грань, отделяющую реальную меня от бессознательной. Я словно находилась на детских качелях, раскачивающихся вверх-вниз. Только я стояла посередине, балансируя между взлетом и падением, пытаясь удержать равновесие. Удивительный опыт.

Прежде чем окончательно потерять контакт с внешним миром, до меня донеслись слова Димы. Он говорил едва слышно, голос был мелодичным и спокойным, он проникал в мое сознание, завладевал им и подчинял.

– Сосредоточься на нас, – шептал он. – Подумай обо мне, представь мое лицо. Продолжай дышать глубоко.

Постепенно передо мной стали возникать отдельные черты, превращающиеся в знакомый образ. Голубые глаза, хитрые, как у голодного дикого лиса, густые темные брови, точеные скулы. Уголки губ приподняты, одна сторона лица улыбается больше, другая выглядит более суровой. Если сопоставить каждую из них зеркально, получатся два абсолютно разных человека. Короткие темные волосы. Он красивый. Я любовалась тем, что рисовало мое подсознание, совершенно не стесняясь этого. Дав мне некоторое время для визуализации, Дима вновь продолжил сеанс внедрения в мой мозг.

– Теперь ты должна увидеть себя. Представь, что смотришь на себя со стороны. Разгляди свой образ в зеркале.

Лицо Димы миг растворилось, и на его месте стало вырисовываться мое собственное. Я не очень хорошо себя помнила в деталях, представлять Диму у меня получалось гораздо лучше. Не без труда я заглянула в нарисованное подсознанием зеркало и увидела в нем печальную картину. Прямые русые волосы обрамляли худое лицо, тонкий нос, грустные серые глаза и длинные черные ресницы – такой я себя увидела. В последнее время выражение моего лица было мрачным и унылым, поэтому не стоило удивляться возникшему в голове образу. То, что

явилось мне в воображаемом зеркальном отражении, меня разочаровало, и я сразу же захотела что-то в себе изменить. Прямо сейчас.

Кому может понравиться серая мышка, к тому же если в конкурентах у нее шикарная жгучая брюнетка с грациозной осанкой и ослепляющим блеском в глазах. Силой мысли я заставила улыбнуться девушку в зеркале. На ее щеках появился румянец, глаза засияли, прямые струящиеся волосы превратились в пышную прическу. Теперь она мне очень даже нравилась. Я еще не спала, но уже была далеко от реальности этого мира, визуализируя образы в резиденции своего разума.

– Представь нас вместе, – снова шепнул Дима. – Мы здесь, или где-то еще. Мы просто разговариваем. Возможно, ты увидишь что-то большее.

Наши образы на удивление легко и быстро появились в моем сознании. Я смотрела на себя, лежавшую на кровати в своей спальне, словно покинув собственное тело в момент клинической смерти, рядом со мной сидел Дима. Все было в точности так же, как сейчас. Даже одежда на нас была та же самая.

– А теперь иди туда и будь рядом с нами, попытайся узнать, что будет дальше.

Именно эти слова стали последним, что я услышала, после чего я окончательно погрузилась в забытие. Я смогла почувствовать этот необычный момент перехода в сон. Это было словно падение в бездну, я больше не владела собственным телом, в руках и ногах появилась жуткая слабость, дыхание замедлилось. Я заснула.

Я все еще находилась в своей спальне, только теперь я была зрителем, а не участником событий. Первые несколько секунд я стояла, как вкопанная, но, вспомнив, что могу расшевелить себя, начала бороться с параличом. Уже скоро я спокойно ходила по комнате, разглядывая находящиеся там предметы в поисках чего-нибудь необычного. Главные герои моего сна – я и Дима – продолжали почти неподвижно сидеть и лежать на кровати, и ничего интересного там пока не происходило. Я решила, что пора начинать скучать, но внезапно заметила, как у спящей меня участилось дыхание, а глаза забегали под веками.

Я присела на кровать, чтобы быть ближе к себе, ожидая увидеть главное действие этой пьесы, но спящая я в ту же секунду успокоилась. Дыхание вновь выровнялось, и на лице даже появилась едва заметная улыбка. А еще мне показалось, что на щеках проступил румянец. Что же там во сне так меня разволновало?

Дима не произносил ни слова и не отрывал от меня взгляда. Его глаза изучали мое тело, ненадолго задерживаясь на некоторых особо рельефных его участках. Сквозь сон я почувствовала, как от смущения горят мои щеки. Находиться в бессознательном, почти беспомощном состоянии и знать, что на тебя кто-то глазеет, было равносильно невольному эксгибиционизму. Правда, я все еще была в одежде.

Немая сцена продолжалась в моем сне еще какое-то время, потом спящая я все же открыла глаза. Первой эмоцией, которую я увидела на ее, то есть на своем лице, было удивление. За ним последовало что-то вроде испуга. Проснувшись я присела на кровати и что-то сказала Диме, после чего протянула к нему свою руку, и он выставил вперед свою в ответ. Мы напряженно смотрели друг другу в глаза, держа ладони на небольшом расстоянии. Этот жест всколыхнул во мне прежние эмоции, но уделить им внимание я не успела. Что-то странное произошло там между нами.

Медленно я приближала свою ладонь к ладони Димы, не отрывая взгляда от наших рук. Он также заворуженно смотрел на меня. Когда ладони уже практически соприкоснулись, мы резко отдернули их, отшатнувшись друг от друга. Я смогла уловить едва заметную ужалившую нас искорку. Дима вскочил с кровати и удивленно стал потирать свою руку. Я с досадой разглядывала свою. Только что на моих глазах произошло то, что Саша называл электрическим скреплением наставника и ученика. Как я могла об этом забыть? Теперь Дима был моим сверхъестественным учителем, он сам вызвался помочь, пообещав расширить границы моих

возможностей, как тогда его брат. А это значит, что теперь от наших прикосновений можно заряжать аккумуляторы.

Не знаю, почему, но этот факт меня расстроил. Конечно, не так, как когда я узнала про Сашу и нашу невозможность быть ближе, но что-то в тот момент внутри меня перевернулось. Дима из моего сна, напуганный внезапным электрическим разрядом от моей руки, вернулся на кровать, и, вопреки моим предположениям, придвинулся ко мне еще ближе. Они, то есть мы, о чем-то продолжили разговаривать, но этот разговор я не слышала. Я закрыла глаза и сосредоточилась на пробуждении. Комната начала растворяться в пространстве, я почувствовала легкое головокружение и погрузилась во тьму. Тело стало невесомым, я будто падала в бесконечную пропасть, дна у которой не было. Со мной оставались только мои мысли, с которыми я и проснулась.

Дима все также сидел рядом на кровати, только теперь это был не сон. Он улыбнулся, увидев, что я открыла глаза, но вскоре изменился в лице, заметив мой беспокойный взгляд.

– Сколько я спала? – спросила я, приподнимаясь.

– Минут двадцать, может чуть меньше, – ответил он. – Что ты видела?

Его голос был взволнованным, а вид озадаченным. Все, что только что явилось мне во сне, должно было произойти именно сейчас. Это видение определенно было одним из самых странных за все время с того момента, как я обнаружила в себе сверхспособности. Безусловно, каждый вещий сон был в чем-то необычным. Ты, как безвольный актер, держишь в руках сценарий сумасшедшего фильма, который тебе не нравится, но ты вынужден в нем сниматься. Но в этот раз вызванное мной видение предсказывало сиюминутные события. Моя проекция, которая спала в моем сне и тоже видела собственный сон – белиберда какая-то – также лицемерно спящую себя в своем сне.

Вряд ли я смогу объяснить эту путаницу Диме, ведь у самой едва получалось свести концы с началами. Но об электрических разрядах я должна была ему рассказать.

– Все, что мне только что приснилось, произойдет прямо сейчас, – выпалила я на одном дыхании и Дима еще больше напрягся.

Он нервно сглотнул и посмотрел по сторонам, словно ища причину моего беспокойства в этой комнате.

– Что произойдет? – растерянно спросил он.

Точно повторяя увиденный во сне сценарий, я протянула ему свою руку.

– Дай мне свою ладонь, – ответила я.

Дима недоверчиво прищурил глаза.

– Зачем? – спросил он.

– Увидишь.

Я знала, что должно было сейчас произойти, а он нет, и сильно нервничал, поэтому я попыталась ободрить его легкой улыбкой. Думаю, он ее так и не заметил. Смерив меня тревожным взглядом, Дима неловко выставил ладонь вперед.

– Если сон не врал, сейчас ты кое-что почувствуешь, – сказала я, тут же поправившись. – Мы кое-что чувствуем.

Он больше ни о чем не спрашивал, доверившись мне. Медленно я сокращала расстояние между нашими руками, пока не почувствовала легкое, исходящее от его кожи тепло. Сердце замерло, дыхание прервалось. Когда наши ладони соприкоснулись, мощный разряд тока прошел по коже, ужалив каждого из нас. Инстинктивно мы отдернули руки, Дима спрыгнул с кровати и отшатнулся от меня, словно от искрящейся розетки. Он стоял в нескольких метрах и удивленно смотрел на меня, потирая ладонь. Я виновато заглянула ему в глаза.

– Почему ты не предупредила, – в бешенстве крикнул он, но поняв, что погорячился, заговорил тише. – Что это было?

– Теперь мы не можем дотрагиваться друг до друга, – ответила я. – При каждом нашем прикосновении между нами будет возникать электричество.

– То же самое было у тебя с моим братом? – спросил Дима, догадавшись, о чем речь.

Я кивнула, не сводя с него глаз.

– Что ж, – вздохнул он, – история повторяется.

– Но ведь это не страшно, – вставила я. – Зачем нам вообще трогать друг друга? Мы же не вместе. С Сашей все было гораздо сложнее.

Новые удары сердца отзывались старой болью. Я помнила, как страдала от того, что не могла обнять любимого парня, в которого на расстоянии влюблялась все сильнее. И когда, наконец, это стало возможным, я просто потеряла его. Что и говорить: ирония судьбы.

После моих слов взгляд Димы похолодел, некоторое время он смотрел на меня исподлобья, нахмутив брови и не говоря ни слова. Он над чем-то раздумывал в тот момент, и когда пришел в себя, его лицо вновь преобразилось. С него ушла задумчивость, но взгляд все еще оставался мрачным.

– Он рассказывал тебе, почему так происходит? – спросил Дима, вернувшись на кровать. Теперь он был ближе, чем пару минут назад, согласно сценарному плану моего сна. – Что это за электричество?

– Ты об этом ничего не знаешь? – удивилась я.

– Думаю, меньше, чем ты.

Я попыталась вспомнить все, что рассказывал мне Саша в тот вечер, когда впервые позвал меня на свидание. Мы сидели в его гостиной, пили вино и разговаривали. Тогда он сделал шокирующее для меня открытие о сверхъестественной стороне нашего мира, сказав, что я тоже являюсь его частью. Я горько усмехнулась, восстановив в памяти картину того странного вечера, и снова почувствовала пустоту в груди.

– Разряды возникают между людьми с необычными способностями, как у нас с тобой. Насколько мне известно, это происходит только между так называемыми наставниками и подопечными. Когда Саша нашел меня, он пообещал, что поможет научиться управляться с моим даром, и пока я не стану полностью самостоятельной и не освою его, наши прикосновения будут сопровождаться электрическими разрядами. Он был моим учителем, а я его учеником.

Дима задумался, продолжив размышления вслух.

– Но когда я начал искать варианты противостояния гипнозу, Саша тоже пришел мне на помощь. Стал наставником, как ты говоришь. Но никакого электричества между нами и в помине не было.

На этом мои познания электрошоковых отношений заканчивались, и в ответ на его вопрос я лишь неуверенно пожала плечами.

– Может быть, это из-за того, что вы братья? У вас кровное родство, к тому же вы близнецы.

– Хм, – только и ответил Дима.

– А еще вы обладаете уникальной силой, это ведь тоже должно что-то значить.

– И что же теперь? – спросил он. – Вдруг, тебе понадобится моя помощь или физическая поддержка? Я не смогу протянуть тебе свою руку?

– Если не захочешь меня убить или лишить чувств, лучше не стоит.

– Лишать чувств тебя мы уже научились, – улыбнулся Дима. – Выходит, нас перестанет бить электричеством только тогда, когда ты сможешь достучаться в своем сне до моего брата? Ведь это конечная цель наших тренировок?

Я неуверенно кивнула.

– Ну и система, – вздохнул он. – Тогда нам придется проходить ускоренный курс обучения.

– Не терпится меня потрогать? – засмеялась я.

– Хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности. А если я не смогу в нужный момент подставить тебе свое плечо, какая же от меня польза? К тому же, не имея доступа к твоему телу, я не смогу в случае чего вылечить тебя.

– Я чувствую себя в безопасности, – ответила я, решив немного успокоить своего защитника. – Уже хотя бы то, что ты со мной под одной крышей, успокаивает меня.

Дима попытался подавить довольную улыбку, но у него ничего не вышло. Я соврала, и знать об этом ему было не нужно. Ни о каком чувстве безопасности, конечно, не могло быть и речи. Враг жил по соседству. Вербовщица чужих парней в любую секунду могла заявиться в мой дом и напомнить о цели своего пришествия. А теперь еще и Марина вернулась из больницы, и она автоматически попадала в наш расстрельный ряд неудачников.

– Надо обо всем рассказать Марине.

– Уверена? – спросил Дима.

– Да. Она должна знать, что происходит в ее доме.

Глава третья

На следующее утро в кухне меня уже ждал вкусный завтрак от моего нового персонального шеф-повара.

– Если ты продолжишь так готовить, я могу и привыкнуть, – улыбнулась я, наблюдая, как Дима лихо управляет со сковородкой. – Что у нас сегодня в меню?

– Омлет с овощами и ветчиной, – ответил он. – Очень вкусно и полезно.

– Где ты научился готовить? Многие мужчины даже яйцо сварить не могут, а ты балуешь нас второй день настоящими изысками.

Дима убрал с плиты сковородку с готовым омлетом и поставил на ее место чайник.

– Марина еще не проснулась? – спросил он.

– Она не встает так рано, тем более, сейчас. Хотя, раньше иногда она готовила нам завтраки. Сама я обычно ем на работе, с утра не успеваю готовить. Ты так и не ответил на мой вопрос.

Дима улыбнулся и разложил еду по тарелкам.

– У меня есть свое кафе, – сказал он. – Одно время я сам работал там поваром, я всегда любил готовить. Вообще-то мы открыли его вместе с Сашей, но он отошел от дел после той истории с Географом, когда погибла Оля. Вернее, когда нас заставили в это поверить. Я рассказывал тебе о том, что мы перестали ладить после того случая, и он решил уйти в свободное плавание и полностью посвятить себя другим людям. Он стал филантропом.

Дима замолчал.

– Что сейчас с твоим кафе? – поинтересовалась я.

– Оно по-прежнему работает, – ответил он. – Я нанял управляющего, но сам там не появлялся уже давно. Так у тебя сегодня первый рабочий день?

– Да, – ответила я. – Очередной «первый». В последнее время было слишком много перерывов. А чем ты планируешь заняться?

– Ну, для начала помогу твоей подруге. Возможно, ей пригодится моя помощь по хозяйству. Побуду домработницей, – засмеялся Дима. – А еще попробую поговорить с братом.

– Ты пойдешь к нему в дом? – удивилась я. – Там же наверняка будет Оля. Что ты ему скажешь?

– Пока не знаю, – задумчиво вздохнул он. – Пока ничего не знаю.

Некоторое время мы ели, не произнося ни слова, каждый погрузился в свои мысли, и когда с завтраком было покончено, Дима также молча забрал мою тарелку и отправил ее в раковину.

– Я тут подумал, – сказал он, снимая кипящий чайник с плиты. – Что, если нам попытаться перехитрить возникающее между нами электричество?

– Как это? – удивилась я.

– Мы обладаем достаточной силой, чтобы противостоять ему, – ответил Дима. – Стоит хотя бы попробовать.

– Но Саша ни о чем таком не рассказывал. Не думаю, что это возможно.

– Все возможно, Оксана, – он посмотрел на меня сурово, и мне стало не по себе от его взгляда. – Но если ничего не делать, то ничего и не получится. Ты сама это знаешь.

– И что ты предлагаешь? – спросила я.

Дима подошел ко мне очень близко и слегка наклонился, так, что я почувствовала на щеке его теплое дыхание.

– Для начала ты должна поверить в себя, – сказал он на ухо и я вздрогнула.

Обычно с этих слов и начинались все сумасшедшие вещи и превращения в моей жизни.

– Продолжай, – ответила я.

Он немного отстранился.

– Чтобы побороть свой страх, нужно посмотреть ему в глаза. Ты научилась контролировать себя силой мысли.

– Да, но только во сне, – возразила я.

– Потому что в реальности ты не пробовала, – настаивал он. – Сейчас я возьму тебя за руку и продолжу держать до тех пор, пока ты не почувствуешь, что можешь терпеть боль. Ты должна подчинить ее себе, а после полностью подавить. Потом ты просто перестанешь обращать на нее внимание.

Его слова о боли напугали меня. Это явно не то, чем мне бы хотелось заниматься утром перед первым рабочим днем.

– Я не хочу этого делать, – шепнула я с опаской. – Неизвестно, к чему этот трюк может привести. Давай оставим все как есть? Хорошо, если мы просто получим ожоги, а что, если мы не сможем контролировать эту силу?

– Сможем, – уверенно ответил он. – Если что-то и произойдет, я вылечу тебя. Не забывай, я не только хорошо готовлю.

Дима улыбнулся, взглядом убеждая меня довериться ему. Решительности этому парню было явно не занимать.

– А что произойдет с тобой? – робко спросила я.

– На мне раны заживают, как на собаке, – ответил он. – За меня тебе не нужно волноваться, я гарантирую, что все получится. Ты же способный ученик.

Я все еще колебалась, но Дима уже решил все за меня. Боль меня пугала, я помнила это ощущение на коже, то же самое происходит, когда прикасаешься к оголенному проводу. Подобные опыты, как ни странно, уже были в моей жизни, и повторять их не хотелось. Дима намеревался разрушить электрическую связь, которую даже и не пытался разрушить Саша. Он, словно вечный двигатель, постоянно пыталась что-то сделать, изменить, усовершенствовать, он будто не мог оставаться на месте и постоянно куда-то двигался. Казалось, его ничто не пугало: ни боль, ни поражение. Вот и сейчас он хотел провести меня через тернии к звездам.

– Дай руку, – сказал он, словно отдавая приказ, и я неохотно вытянула ее вперед. – Ничего не бойся и помни, что настоящий успех не всегда дается без боли.

– Да ты философ, – нервно усмехнулась я, почувствовав, как начинают дрожать колени. – Сколько умных изречений за одно утро.

Дима проигнорировал мои слова.

– Мне тоже будет больно, если тебя это немного успокоит, – сказал он ободряюще. – Когда ты ощутишь разряд, ни в коем случае не убирай руку. Сосредоточься на том, чтобы почувствовать, как боль отступает. Запрети ей распространяться по телу. В тебе есть для этого необходимые силы.

– Когда ты так говоришь, кажется, что все просто.

– Не просто, согласен. Но перестань об этом думать. Я постараюсь забрать себе часть той энергии, которую ты примешь. Возможно, тебе станет легче.

– Возможно? – переспросила я, и Дима пожал плечами.

Он и сам не знал, что произойдет, но все равно делал шаг в эту неизвестность.

– Готова? – спросил он.

Мне ничего не оставалось делать, как ответить «да». Дима медленно, но верно приблизил свою руку к моей и кивнул головой, уверенно глядя в глаза. Я кивнула в ответ и в ту же секунду наши ладони соединились. Электричество обожгло меня моментально, и я инстинктивно отдернула руку.

– Не могу, – вскрикнула я, потирая ладонь.

Дима был недоволен моим сопротивлением, но я ничего не могла с собой поделать. Это было выше моих сил, я не могла и не хотела это терпеть. Я прислушалась, в надежде, что не разбудила спящую Марину своим воплем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.